

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 1883.

№ 21-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. 1 Ноября.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи ректора кievской *) духовной семинаріи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 августа—9 сентября 1883 года за № 1605, исправляющій должность ректора кievской духовной семинаріи іеромонахъ Ирпней назначенъ ректоромъ названной семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

О назначеніи и. д. инспектора вологодской **) духовной семинаріи.

Преподаватель рязанской духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Михаилъ Зіоровъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21—28 сентября 1883 года за № 1800, назначенъ исправляющимъ должность инспектора вологодской духовной семинаріи.

*) Называвшійся въ мірѣ о. Харисиль Орда, извѣстный составитель учебниковъ для семинарій по изъясненію Свящ. Писанія.

**) М. Зіоровъ, уроженецъ Херсонской епархіи, по окончаніи въ 1871 году курса ученія въ Одесской семинаріи, воспитывался въ Московской духовной академіи.

Отъ 22-го іюня—10-го іюля 1883 года за № 110, о книгѣ священника В. Крылова подъ названіемъ „Практическая славянская грамматика съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, изборниками и словарями для упражненій“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го іюня 1883 года за № 242, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 166, по прошенію законоучителя поливановской учительской семинаріи священника В. Крылова, объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Практическая славянская грамматика съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, изборниками и словарями для упражненій» (Москва. 1882 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: названную книгу священника Крылова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи славянскаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о названной книгѣ Крылова правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 166, о вышеозначенной книгѣ.

Какъ извѣстно, преподаваніе славянскаго языка въ нашихъ духовныхъ училищахъ, гдѣ на этотъ учебный

предметъ должно быть обращено нарочитое вниманіе, и деть далеко не такъ, какъ бы желательно. Судя по учебной программѣ, славянскій языкъ не считается даже самостоятельнымъ учебнымъ предметомъ, а служить какъ бы дополненіемъ къ урокамъ русскаго. Въ силу такой постановки славянскаго языка, какъ учебнаго предмета, нельзя, конечно, ожидать хорошихъ успѣховъ. Можно съ справедливостью утверждать, что если ученикъ, окончившій даже семипарскій курсъ, съумѣетъ болѣе или менѣе правильно перевести *съ славянскаго на русскій*, руководясь скорѣе догадками и навыкомъ, нежели знаніемъ правилъ славянской грамматики,—тотъ же ученикъ затруднится въ переводѣ *съ русскаго на славянскій* и тѣмъ менѣе будетъ въ состояніи написать десятокъ строкъ на этомъ языкѣ безъ крупныхъ погрѣшностей.

Причину такой малоуспѣшности учениковъ въ славянскомъ языкѣ о. Крыловъ видитъ, какъ въ неправильной постановкѣ этого предмета въ учебномъ курсѣ, такъ и въ неправильномъ преподаваніи; по его мнѣнію, высказанному въ предисловіи къ разбираемой книгѣ, только тогда славянскій языкъ будетъ оказывать настоящее вліяніе на умственное развитіе учениковъ, когда ученики перестанутъ смотрѣть на этотъ предметъ, какъ малополезный и неинтересный, пока его не поставятъ „на ряду или вмѣсто *мертвыхъ, какъ и онъ* (?), *языковъ*, напр. греческаго или латинскаго“, и не будетъ введено систематическое преподаваніе славянскаго языка, по примѣру классическихкихъ. Причемъ ученики необходимо должны упражняться „въ переводахъ систематическихкихъ примѣровъ и задачъ съ древняго языка на русскій и съ русскаго на древній“ (см. предисловіе).

„Руководясь такимъ взглядомъ на знаніе и способъ изученія славянскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ“, о. Брыловъ „составилъ практическую славянскую грамматику съ подробными систематическими славянскими и русскими примѣрами на всѣ этимологическія и синтаксическія формы и правила для перевода съ славянскаго языка на русскій, и съ русскаго на славянскій“.

Въ изложеніи своей грамматики составитель держался метода латинской грамматики Бюнера: сначала идутъ *правила*, за ними *фразы для упражненій въ переводъ* славянскаго и обратно, наконецъ *слова для заучиванія*. Примѣры, отдѣльныя фразы, отрывки для переводовъ—взяты изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, пролога, церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ.

Грамматика раздѣляется на двѣ части: *этимологію* и *синтаксисъ*. Въ концѣ книги помѣщены два *изборника*: на славянскомъ и русскомъ языкѣ, и заключающіе въ себѣ отрывки изъ Евангелія, нѣкоторые примѣры для упражненій въ переводахъ и *словарь* церковно-славянскаго и русскаго языка.

Въ общемъ грамматика составлена съ знаніемъ дѣла; особенно это должно сказать о подборѣ примѣровъ на правила. Но въ этой грамматикѣ замѣчаются слѣдующіе недостатки. Прежде всего должно сказать, что она, какъ учебникъ, слишкомъ пространно изложена. Такъ напр. статья о *глаголь* занимаетъ 40 страницъ. Не мало встрѣчается мѣстъ въ изложеніи, которымъ не достаетъ ясности и отчетливости. Говоря о произношеніи *юсовъ*, напр., составитель замѣчаетъ: „юсы произносились какъ *и* и передъ

нѣкоторыми буквами какъ *м*^с и пр. Такое объясненіе не даетъ понятія о древнемъ носовомъ произношеніи юсовъ.

Въ статьѣ о *числительномъ* имени о. Крыловъ не разъясняетъ состава сложныхъ чиселъ, каковы пятьдесятъ, шестьдесятъ и др., а на стр. 45-ой („Изборникъ“) самъ ошибочно пишетъ: „Тропари двунадесятыхъ (?) праздниковъ“.

Безъ пониманія состава числительныхъ, ученикъ не будетъ знать основанія для правильнаго написанія по русски такихъ словъ, какъ пятьдесятъ, дванадесятый и пр.

Въ статьѣ о нарѣчіи на стр. 148 читаемъ: „нарѣчія обстоятельственныя трудно (?) образуются, по неизмѣннѣно опредѣленныхъ законовъ для ихъ образованія“.

Неизвѣстно, что хотѣлъ сказать составитель этими словами своей фразы: „нарѣчія трудно образуются“, — то ли, что языкъ нашъ бѣденъ нарѣчіями, обозначающими обстоятельства, и природѣ его *не свойственно образованіе таковыхъ словъ*, или же, что трудно распознать филологическое строеніе обстоятельственныхъ нарѣчій.

Во всякомъ случаѣ мысль составителя несправедлива: въ славянскомъ и русскомъ языкѣ очень много обстоятельственныхъ нарѣчій, составъ и образованіе коихъ во многихъ случаяхъ безъ особеннаго *труда* объяснимы. Таковы, между прочимъ, всѣ приведенные составителемъ въ статьѣ о „нарѣчіи“ примѣры обстоятельственныхъ нарѣчій: *днесь, заутро, измлада, горь, одесную, закупь, достойно*. Образованіе нарѣчій очень обстоятельно изложено Давыдовымъ (Опытъ общеср. граммат. стр. 204 — 205 §§ 267—268 и др.), Буслаевымъ (Учеб. рус. грам., изд. 1874 г., стр. 86, § 86), Будиловичемъ (Начертаніе церк.

слав. граммат., стр. 200—273), гдѣ указанъ составъ каждаго нарѣчія. Тѣмъ внимательнѣе слѣдовало изложить статью о нарѣчіяхъ, что правописаніе многихъ изъ нихъ можетъ быть объяснено только изъ ихъ филологическаго состава *вкупль, кромль, вмалѣ* и пр.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагаетъ: составленную законоучителемъ поливановской учительской семинаріи священникомъ В. Крыловымъ «Практическую славянскую грамматику съ систематическими славянскими и русскими примѣрами, изборниками и словарями для упражненій» (Москва. 1882 г.) допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ пособія при преподаваніи славянскаго языка.

Отъ 31 августа—9 сентября 1883 года за № 1663, объ отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при духовныхъ семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го августа 1883 г. за № 8652, по Хозяйственному Управленію съ заключеніемъ объ отпускѣ денежнаго пособія воскреснымъ школамъ при духовныхъ семинаріяхъ изъ суммы 55,500 рублей, перечисленной, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го ноября 1882 года мнѣнія государственнаго совѣта, изъ смѣты министерства народнаго просвѣщенія въ финансовую смѣту Святѣйшаго Синода на 1883 годъ. Приказали: признавая полезнымъ, какъ вообще для дѣла распространенія грамотности въ народѣ, такъ и для пріученія воспитанниковъ семинарій къ дѣлу преподаванія и обученія, поддер-

жать существующія при семинаріяхъ воскресныя школы и дать средства къ открытію ихъ вновь при тѣхъ семинаріяхъ, при которыхъ онѣ закрылись по недостатку средствъ; съ другой стороны, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ остаются еще значительныя суммы отъ прежнихъ лѣтъ, не израсходованныя на предметъ своего назначенія, и что занятія въ воскресныхъ школахъ происходятъ по преимуществу въ осеннее и зимнее время, Святейшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) въ тѣ семинаріи, въ которыхъ уже ничего не осталось отъ прежнихъ лѣтъ, или осталось очень мало, отпустить нынѣ единовременно, примѣнительно къ количеству учениковъ, обучающихся въ школахъ, обозначенному въ прилагаемой при семь таблицъ, слѣдующія суммы: а) въ иркутскую и кавказскую (въ послѣднюю на пріобрѣтеніе руководствъ по педагогикѣ и дидактикѣ, согласно ходатайству преосвященнаго) по 50 рублей въ каждую, всего 100 рублей; архангельскую, литовскую, новгородскую, саратовскую, тифлисскую, тобольскую, томскую, уфимскую, харьковскую и холмскую по 100 рублей въ каждую, всего 1,000 рублей; астраханскую, виѣнскую, екатеринославскую, казанскую, костромскую, нижегородскую, пермскую, псковскую, самарскую, таврическую, тамбовскую, черниговскую и ярославскую по 150 рублей въ каждую, всего 1,950 рублей; владимірскую, воронежскую, вятскую, донскую, галужскую, олонекскую, пензенскую, рязанскую, с.-петербургскую и смоленскую по 200 рублей въ каждую, всего 2,000 рублей; вологодскую, курскую, одесскую, полтавскую и рижскую по 250 рублей въ каждую, всего 1,250 рублей; б) въ семинаріи: витебскую, волынскую,

минскую, могилевскую, московскую, подольскую, симбирскую, тверскую, тульскую не отпускать въ текущемъ году ничего, такъ какъ въ этихъ семинаріяхъ имѣются значительные остатки отъ прежнихъ лѣтъ, предоставивъ преосвященнымъ этихъ епархій, по израсходованіи семинарскими правленіями имѣющихся нынѣ у нихъ суммъ, войти съ ходатайствомъ о новомъ отпускѣ суммъ на воскресныя школы; 2) предоставить правленіямъ семинарій ассигнуемыя суммы расходовать: а) на приобрѣтеніе книгъ и руководствъ по педагогикѣ для преподавателей въ школахъ и другихъ учебныхъ пособій по преподаваемымъ въ школахъ предметамъ; б) на книги, учебныя пособія и письменныя принадлежности для бѣдныхъ учениковъ, посѣщающихъ школы, и на выдачу лучшимъ изъ нихъ въ награду картинъ, книгъ и проч.; в) на приобрѣтеніе и ремонтъ необходимой мебели и другихъ принадлежностей школы; и г) на вознагражденіе деньгами или книгами воспитанниковъ семинаріи, наиболее усердно занимающихся въ школѣ, и лицъ завѣдывающихъ бібліотекою и распорядительною частію школы; 3) поручить семинарскимъ правленіямъ отчеты въ израсходованныхъ деньгахъ на воскресныя школы представлять непосредственно отъ себя въ мѣстныя контрольныя палаты, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ доставить въ началѣ слѣдующаго года, и впредь доставлять по истеченіи каждаго года, свѣдѣнія о числѣ обучавшихся въ школѣ въ теченіи года учениковъ, о количествѣ произведеннаго за то же время въ школѣ расхода, съ указаніемъ въ общихъ чертахъ предметовъ сего расхода по вѣдомости, которая будетъ разслана Хозяйственнымъ Управленіемъ въ семи-

нарскія правленія. Для исполненія сего опредѣленія и руководства онымъ, въ чемъ слѣдуетъ, со стороны семинарскихъ правленій, напечатать настоящее опредѣленіе въ оффиціальной части журнала «Церковный Вѣстникъ.»

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Объ облегченныхъ условіяхъ пріобрѣтенія благотворительными учрежденіями и духовными лицами синодальныхъ изданій изъ синодальныхъ книжныхъ запасовъ въ С.-Петербурѣ и Москвѣ.

Въ виду развивающейся въ настоящее время среди русскаго народа потребности въ религіозно-правственномъ чтеніи, въ особенности въ чтеніи слова Божія, и увеличивающагося, вслѣдствіе того, со стороны разныхъ благотворительныхъ учрежденій, обществъ и духовныхъ лицъ, спроса на книги священнаго Писанія и другія синодальныя изданія, для распространенія ихъ въ народъ по возможно дешевымъ цѣнамъ, Святѣйшій Синодъ, для облегченія пріобрѣтенія синодальныхъ изданій изъ синодальныхъ книжныхъ запасовъ въ С.-Петербурѣ и Москвѣ, опредѣленіемъ отъ 31 августа—23 сентября сего 1883 года, постановилъ между прочимъ слѣдующее: 1) Въ случаѣ поступленія въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или въ контору московской синодальной типографіи, какъ отъ духовныхъ учрежденій и лицъ, такъ и отъ разнаго рода благотворительныхъ обществъ просьбъ объ отпускѣ съ уступкою синодальныхъ книгъ, выписываемыхъ не для торговыхъ цѣлей, а въ видахъ благотворительнаго снабженія этими книгами народа по возможно дешевымъ цѣ-

намъ, отпускать таковымъ учрежденіямъ и лицамъ синодальныя изданія съ 10% уступкою и съ даровою пересылкою книгъ, съ тѣмъ однако, чтобы выписка книгъ производилась не иначе, какъ на наличныя деньги и притомъ на сумму не менѣе 25 руб. въ одинъ разъ. 2) Въ случаѣ ходатайствъ объ отпускѣ книгъ съ уступкою свыше 10%, по вниманію къ какимъ либо особенно заслуживающимъ уваженія обстоятельствамъ, представлять объ этомъ на разрѣшеніе Оберъ-Прокурора. 3) Въ случаѣ ходатайствъ объ отпускѣ книгъ съ % уступкою и въ кредитъ, — таковою кредитъ, въ уваженіе особыхъ обстоятельствъ, допускать съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора и съ 10% уступкою лишь духовнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ и обществамъ, не частнымъ лицамъ, и притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковой кредитъ былъ погашаемъ вполнѣ къ концу каждаго года. 4) Книгопродавцамъ, а также и прочимъ мѣстамъ и лицамъ, не поименованнымъ въ п. 1 сихъ правилъ, при покупкѣ всѣхъ безъ исключенія синодальныхъ книгъ въ одинъ разъ на сумму не менѣе 25 р. на наличныя деньги, дѣлать уступку 10% съ продажныхъ означенныхъ въ каталогѣ цѣнъ, но безъ даровой пересылки. 5) Что же касается учрежденныхъ, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 28-го сентября—19-го октября—11-го ноября 1860 года, при духовныхъ консисторіяхъ, семинаріяхъ и другихъ учрежденіяхъ, епархіальныхъ книжныхъ лавокъ, гдѣ таковыя еще существуютъ, то отпускъ для нихъ книгъ синодальнаго изданія оставить на прежнихъ основаніяхъ, точно изложенныхъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода. Но если бы эти лавки пожелали, для упрощенія своего сче-

водства и отчетности, продолжать продажу синодальных книгъ на основаніи какаго либо изъ вышеизложенныхъ, вновь установленныхъ условий, то предоставить имъ войти объ этомъ въ соглашеніе съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Во исполненіе опредѣленія Св. Синода, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей не оставить распоряженіемъ о перепечатаніи сего объявленія въ означенныхъ вѣдомостяхъ.

О продажной цѣнѣ на книгу „Подробный Сравнительный обзоръ четвероевангелія“ Прот. В. Гречулевича.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ *) поступила въ продажу книга: «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія», въ 2-хъ томахъ, съ «Дополнительными примѣчаніями», сост. протоіереемъ В. Гречулевичемъ (вмѣсто прежней цѣны 3 руб. за экз.), по 1 руб. 50 коп.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Правила о выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на нужды церквей.

Херсонская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ нѣкоторыхъ производящихся въ консисторіи дѣлъ о выдачѣ книгъ для сбора пожертвованій на нужды церквей, что лица, на имя коихъ выдаются такія книги, прежде чѣмъ

---

*) Въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи; въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода.

приступить къ сбору пожертвованій, заключаютъ съ обществами и попечительствами условія на производство сбора пожертвованій съ объясненіемъ, что сборщикъ имѣеть право за этотъ трудъ получить извѣстную часть собранныхъ денегъ, и принявъ во вниманіе, что случаи злоупотребленія сборщиками пожертвованій съ книгами были и въ другихъ епархіяхъ и обнаружались въ Херсонской, что для предупрежденія такихъ случаевъ нѣкоторыми епархіальными начальствами составлены соотвѣтствующія на сей предметъ правила, а Св. Синодомъ въ послѣднее время (въ 1881 г.) вмѣнено въ обязанность епархіальнымъ начальствамъ строго наблюдать за отчетностію и употребленіемъ собираемыхъ суммъ, согласно ихъ назначенію, въ журналѣ своемъ, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ 4-го октября, въ предупрежденіе на будущее время такихъ злоупотребленій по Херсонской епархіи, постановила сдѣлать слѣдующее распоряженіе: 1) епархіальнымъ благочиннымъ циркулярно предписать объявить духовенству, что а) въ силу указа Св. Синода отъ 30 сентября 1856 года Епархіальнымъ начальствомъ сборныя книги будутъ выдаваемы только въ тѣ церкви, въ которыхъ окажутся истинныя и существенныя нужды и особенно на построеніе и перестройку въ бѣдныхъ приходахъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не можетъ быть удовлетворенъ церковными богослуженіями и б) прежде чѣмъ войти съ ходатайствомъ о выдачѣ сборныхъ книгъ обществу, на основаніи указа Св. Синода отъ 16 января—19 февраля 1881 г., должно избрать, съ согласія причта, сборщиковъ, одобренныхъ мѣстнымъ уѣзднымъ полицейскимъ начальствомъ со стороны поведенія и благонадеж-

ности, а благочинный, по удостовѣреніи на самомъ ходатайствѣ о необходимости выдачи сборной книги, долженъ представить епархіальному начальству приговоръ общества о сборщикѣ и свидѣтельство полицейскаго начальства о благонадежности избраннаго. 2) Для выбора сборщиковъ подаяній на нужды церквей и самаго сбора постановить слѣдующія правила: а) сборщики подаяній должны быть непременно изъ прихожанъ той церкви, для которой испрашивается у епархіальнаго начальства книга, а не изъ другихъ постороннихъ селеній подъ личною за нихъ отвѣтственностію общества; б) при выборѣ таковыхъ лицъ обществомъ, кромѣ ихъ благонадежности относительно исполненія возложеннаго на нихъ порученія, должно быть обращено вниманіе особенно на побужденія, по которымъ они принимаютъ на себя такое порученіе, на ихъ усердіе и желаніе потрудиться съ совершеннымъ безкорыстіемъ, безъ всякихъ видовъ извлечь для себя какую либо вещественную пользу, а потому ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы какія либо сдѣлки между избираемыми и обществомъ прихожанъ, по коимъ означается опредѣленная какая либо сумма, за доставленіемъ которой сборщики освобождаются отъ всякой отвѣтственности; наблюденіе за симъ должны имѣть какъ мѣстные причты, такъ и благочинные, и это обстоятельство должно быть объяснено въ выборахъ со стороны прихожанъ и въ засвидѣтельствованіи благочинныхъ; в) сборщики не должны держать у себя собранныхъ ими денегъ, во избѣжаніе утраты, или похищенія ихъ, а какъ можно чаще обязаны высылать ихъ по почтѣ къ мѣсту назначенія, употребляя необходимую часть изъ тѣхъ же денегъ на пересылку, а

причты со старостами обязаны безотлагательно вписывать полученные деньги на приходъ въ церковныя книги; г) сборщики ни подъ какимъ видомъ не должны относить содержанія подводу, если бы они считали таковыя для себя нужными, на деньги, собранныя въ пользу церкви, а обязываются имѣть ихъ на своемъ собственномъ иждивеніи, или же на иждивеніе общества; равнымъ образомъ спутники просителей не имѣютъ никакого права пользоваться содержаніемъ наравнѣ съ просителями, да и для нихъ это содержаніе должно быть, сколько возможно, умѣренно, и въ каждомъ израсходованіи на содержаніе сборныхъ денегъ должно требовать отъ нихъ, по явѣ къ мѣсту жительства, отчетъ; д) ни сборщики, ни прихожане съ причтами не должны удерживать сборной книги послѣ срока, — на который она выдана; е) настоятели приходовъ, церковныя старосты и предсѣдатели приходскихъ попечительствъ, посылая сборщика съ книгою, должны объяснять ему, въ какихъ мѣстахъ онъ можетъ собирать пожертвованія, а въ коихъ нѣтъ; блюды, тарелокъ, а въ особенности воздушновъ и иконъ сборщикамъ не давать; снабжать сборщика кружкою за церковною печатью съ внушеніемъ при этомъ, чтобы онъ, прибывши въ какой либо городъ, или село, прежде чѣмъ приступить къ сбору, являлся въ городъ къ мѣстному благочинному, а въ селѣ — къ приходскому священнику, или за неимѣніемъ благочиннаго въ городѣ, къ настоятелю соборнаго прихода и предъявлялъ ему книгу и кружку и только, по полученіи отъ него письменнаго дозволенія на самой книгѣ, приступалъ къ сбору и производилъ оный въ теченіи того времени, которое будетъ разрѣшено ему благочиннымъ, настоятелемъ

соборнаго прихода, или приходскимъ священникомъ, и 3) правила эти распубликовать по епархіи чрезъ напечатаніе въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ то же время, сообщивъ Херсонскому губернскому правленію какъ о составленныхъ правилахъ, такъ и о причинахъ, побудившихъ къ составленію оныхъ, просить сдѣлать распоряженіе объ объявленіи ихъ по волостямъ для предупрежденія злоупотребленій со стороны сборщиковъ и преслѣдованія ихъ по законамъ.

Объ учрежденіи экзаменаціонной коммисіи для ежегодной повѣрки способности и познаній и. д. псаломщиковъ.

Тираспольскій благочинный, священникъ Θεодоръ Тимошенко рапортомъ отъ 22-го сентября сего года за № 289 ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи ему составить экзаменаціонную коммисію изъ опытныхъ священниковъ, которые бы два раза въ годъ провѣряли знаніе и. д. псаломщиковъ въ чтеніи, пѣніи, катихизисѣ и уставѣ церковномъ. При этомъ благочинный присовокупилъ, что объ усердныхъ, рачительныхъ и понимающихъ свое дѣло псаломщикахъ, по засвидѣтельствовацію экзаменаціонною коммисіею, онъ будетъ доносить Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ о награженіи ихъ стихарями, или же о выдачѣ имъ похвальныхъ свидѣтельствъ, если при этомъ они будутъ неукоризненнаго поведенія, а лѣнливымъ и нерачительнымъ къ своему дѣлу и незнающимъ, какъ слѣдуетъ, предметовъ своей должности коммисія будетъ внушать, чтобы они постарались исправиться и изучить то, чего не знаютъ; если же и послѣ

этого найдутся такіе состоящіе въ должности псаломщиковъ, которые не изучаютъ предметовъ своей должности, то онъ, благочинный, будетъ представлять объ увольненіи ихъ изъ духовнаго вѣдомства. Мѣра эта, по мнѣнію благочиннаго, побудитъ и д. псаломщиковъ заняться, какъ слѣдуетъ, своимъ дѣломъ и читать въ свободное время, котораго у нихъ много, книги религіозно-нравственнаго содержанія, а не проводить его праздно. На рапортѣ этомъ Его Высокопреосвященству угодно было положить слѣдующую резолюцію: «Почитая исполненіе сего предложенія полезнымъ, предлагаю привести оное въ исполненіе въ видѣ опыта». Объ этомъ Херсонская духовная консисторія постановила напечатать въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для свѣдѣнія духовенства другихъ благочиній съ тѣмъ, что если и другіе благочинные Херсонской епархіи признаютъ полезнымъ и нужнымъ составить въ своихъ благочиніяхъ такія же комиссіи, то въ такомъ случаѣ объ утвержденіи членами этой комиссіи извѣстныхъ лицъ представить Его Высокопреосвященству.

Назначеніе на мѣста, перемѣщеніе, утвержденіе въ должностяхъ, увольненіе отъ должности, увольненіе за штатъ, исключеніе изъ списковъ за смертію.

И. д. псаломщика *Палтазіево-Свѣтопольскаго* прихода *Гавріилъ Комарницкій*, согласно прошенію, переведенъ на псаломщицкую вакансію въ с. *Головковкѣ*, а на его мѣсто опредѣленъ послушникъ одесскаго архіерейскаго дома *Теодоръ Кокоша*.

Священникъ с. *Онуфріевки* *Дометій Немеровскій*, за смертію, исключенъ изъ списковъ, а на священническую

вакансію въ Онуфріевѣ опредѣленъ псаломщикъ Варваринской церкви г. *Ольвіополя*, окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи, *Владиміръ Силькевичъ*, на его же мѣсто назначенъ студентъ семинаріи *Леонидъ Лобачевскій*.

Состоявшій на псаломщицкой вакансіи въ с. *Петриновкѣ* діаконъ *Викторъ Вахницкій*, согласно прошенію, переведенъ на такую же вакансію въ с. *Андреевкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда; почему псаломщицкая вакансія въ с. *Петриновкѣ* объявляется свободною. Земли церковной въ этомъ селѣ 38 десятинъ, дома для помѣщенія псаломщика нѣтъ, жалованья ему же отъ казны ассигнуется въ годъ 36 руб., прихожанъ муж. пола 1124 души.

И. д. псаломщика с. *Анчокракъ* *Владиміръ Уриновичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію въ м. *Курисово-Покровское*.

Безмѣстный діаконъ *Іаковъ Штепенко*, согласно прошенію, опредѣленъ на псаломщицкую вакансію въ с. *Себеномѣ* безъ разрѣшенія священнослуженія до усмотрѣнія, съ подчиненіемъ неослабному надзору мѣстнаго благочиннаго, который обязанъ ежемѣсячно доносить о поведеніи его.

Діаконъ *Херсонскаго Екатерининскаго собора* *Михаилъ Павловскій*, согласно представленію Его Преосвященства, епископа *Далмата*, перваго викарія Херсонской епархіи, переведенъ на діаконскую вакансію при *Херсонскомъ* же *Успенскомъ соборѣ*, а на его мѣсто опредѣленъ уволенный по прошенію изъ 2 курса Императорскаго Новороссійскаго

университета священническій сынъ *Михаилъ Недзельницкій*, который 1-го сего октября и рукоположенъ во *діакона*.

И. д. псаломщика м. *Кантакузовки Михаилъ Дьяченко*, вслѣдствіе неспособности къ службѣ, на основаніи VI ст. Высочайше утвержденного 16 апрѣля 1869 года журнала Высочайше учрежденного Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, уволенъ за штатъ, съ предоставленіемъ ему занять должность церковнаго сторожа при приходской церкви, если пожелаетъ, съ вознагражденіемъ за оную по 85 руб. въ годъ и съ предоставленіемъ въ пожизненное пользованіе 5 десятинъ церковной земли. На его мѣсто переведенъ состоявшій на псаломщицкой вакансіи въ с. *Николаевкѣ* (оно же *Жидовское*) *діаконъ Константинъ Сурмели*, а на мѣсто сего послѣдняго опредѣленъ окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ священническій сынъ *Николай Фомицкій*.

Заштатный священникъ с. *Погребовъ Григорій Ферлатъ*, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Настоятель *Бобринецкаго Николаевского собора*, протоіерей *Василій Демиденковъ*, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Помощникъ настоятеля *Бериславской Воскресенской* церкви священникъ *Михаилъ Руденко*, по распоряженію епархіальнаго начальства, переведенъ на священническую вакансію въ с. *Арбузинкѣ*, а на его мѣсто опредѣленъ псаломщикъ с. *Возсіятскаго*, окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи, *Иванъ Клеоповскій*.

И. д. псаломщика въ с. *Ивано-Петровскомъ Михаилъ Стефановскій*, вслѣдствіе донесенія мѣстнаго благочиннаго

и приходскаго священника о неспособности его къ службѣ, на основаніи VI ст. Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1869 г. журнала Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, уволенъ за штатъ.

И. д. псаломщика въ с. *Раснополь* *Георгій Ильишевичъ*, по неспособности къ службѣ, по распоряженію епархіальнаго начальства, уволенъ отъ должности.

Состоявшій на псаломщицкой вакансіи въ с. *Новопокровскомъ*, Херсонскаго уѣзда, діаконь *Герошей Крохмаль*, согласно прошенію, по слабости здоровья, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто переведень и. д. псаломщика въ с. *Михайловкѣ*, того же уѣзда, *Максимъ Сытниковъ*, на мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ, впредь до усмотрѣнія способности и благонадежности къ службѣ, окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ сынъ причетника *Иосифъ Сытниковъ*.

Состоявшій на псаломщицкой вакансіи въ с. *Солономъ* діаконь *Григорій Романовъ* перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію при *Николаевскомъ Рождество-Богородичномъ соборѣ*, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Одесской духовной семинаріи *Александръ Курловъ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ назначень и исправляющимъ должность *законоучителя* въ приходской сельской школѣ.

И. д. псаломщика м. *Онуфриевки* *Теодосій Литынский*, за поступленіемъ въ Императорскій Новороссійскій университетъ, уволенъ отъ должности.

Священникъ с. *Гвоздавки*, Врадіевскаго благочинія, *Алексій Жадрицкій*, согласно избранію духовенства, утвержденъ въ должности *окружнаго духовника*.

Настоятель *Херсонской* Свято-Духовской церкви, протоіерей *Антоній Пивоваровъ*, согласно прошенію и. д. настоятельницы Херсонскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, монахини *Анатолии*, Его Высокопреосвященствомъ назначень *духовникомъ* сестеръ поименованнаго монастыря.

Вслѣдствіе представленія Одесскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта о весьма усердномъ и успѣшномъ преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ селеній *Антопокодинцовки* и *Александровки* мѣстными священниками *Лукою Загоруйченкомъ* и *Михаиломъ Вишегородскимъ*, объявлена этимъ священникамъ благодарность епархіальнаго начальства со внесеніемъ въ послужные списки, а священнику с. *Бляевки* *Теодосію Постриганеву*, вслѣдствіе сообщенія Одесской уѣздной земской управы о томъ, что онъ далъ въ мѣстной народной школѣ 26 бесплатныхъ уроковъ, Его Высокопреосвященствомъ объявлено архипастырское благословеніе и благодарность за его усердіе къ преподаванію закона Божія.

Помощникъ настоятеля Успенской церкви с. *Новокраснаго*, священникъ *Іаковъ Журманъ* утвержденъ законоучителемъ въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Св. Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—Распоряженія Епарх. Начальства.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса, 27-го Октября 1883 г.

Цензоръ протоіерей **Алексій Соловьевъ.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1883.

1 Ноября.

Чтеніе о Св. Крестѣ.

Сегодня побесѣдуемъ, возлюбленные, о св. крестѣ. Вы знаете, что есть враги креста Господня (къ нимъ принадлежать и штундисты); эти враги креста Христова позволяютъ себѣ (страшно сказать!) называть крестъ треклятымъ древомъ, висѣлицею—шибиницею. Какое грубое невѣжество и наглость! Съ чего взято такое поношеніе крестному древу? Очевидно, съ того, что оно приняло на себя Христа распята, и что св. православная церковь, воздавая ему честь и поклоненіе, съ благоговѣйнымъ чувствомъ воспѣваетъ: *о треплаженное древо, на немъ-же Христосъ плотію за ны распятъ бысть!* Кто же благоразумный станетъ вину распинателей сваливать на невинное орудіе распятія и смерти Иисусовой? Кто благомыслящій и благонамѣренный не согласится, напротивъ, съ тѣмъ, что древо крестное, будучи обогрено кровію на немъ Распятаго, тѣмъ самымъ освятилось, содѣлалось знаменемъ побѣды и торжества надъ смертію и адомъ, и послужило къ нашему спасенію? Св. православная церковь неопрометчиво поступаетъ, когда ублажаетъ св. крестъ. Она въ семъ случаѣ имѣетъ основаніе и въ священномъ писаніи, и въ священномъ преданіи, и въ исторіи, и въ новѣйшихъ открытіяхъ.

Со времянь глубокой древности св. Церковь благоговѣйно чтить крестъ Христовъ, а благочестивое воображеніе вѣрующихъ окружило назидательными сказаніями самое древо, на которомъ былъ распятъ Господь. Вотъ рядъ такихъ сказаній: со смертію Адама, сынъ его Снѣъ, на его могилѣ, посадилъ три древесныя зерна, изъ которыхъ произрали три отростка — кипариса, кедра и певка (тотъ же финикъ, или пальма), тѣсно сросшіеся и образовавшіе собою одно великое древо, пребывшее до дней Соломоновыхъ. Когда же Соломонъ, по вступленіи на престоль, приступилъ къ созданію храма Господня въ Іерусалимѣ, то въ числѣ разныхъ другихъ матеріаловъ, собиравшихся отовсюду на постройку, доставлено было и это древо. Но, по устроенію Божію, оно осталось не употребленнымъ, и служило, при входѣ во храмъ, отдыхомъ для богомольцевъ. Царица Савская, по имени Никавля, посѣтившая изъ далекой страны Соломона, видѣтъ его необыкновенную мудрость, осматривая величественный храмъ, увидѣла у входа онаго то древо, и въ пророческомъ духѣ воскликнула: *О, преблаженное древо, на немъ же имать, въ естество человеческомъ, распятися Богъ!* Услышавъ то, Соломонъ ужаснулся, и дабы изгладить изъ памяти произведенное на него, столь тяжелое, впечатлѣніе, повелѣлъ закопать древо въ землю при овчей купели. Съ теченіемъ времени, подмытое водою, древо всплыло, носилось на поверхности воды, мало кѣмъ замѣчаемое, и подобно древу усладившему воды Мерры въ пустынь аравійской, подавало то исцѣленіе страждущимъ іерусалимлянамъ, о которомъ говоритъ евангелистъ Іоаннъ въ пятой главѣ. Ангель Господень каждое лѣто сходилъ въ купель

и омывалъ дерево, отъ чего вода возмущалась и разносила отъ него цѣлительную силу. Напослѣдокъ, по преданіи Іисусовомъ на страданія, и осужденіи на смерть, злобствующіе іудеи, какъ бы недовольствуясь достиженіемъ коварной своей цѣли, стали искать для креста тягчайшаго дерева, дабы подъ тяжестію онаго еще больше усилить мученія божественнаго Страдальца, при веденіи Его на Голгоу. Тогда-то вспомнили они о древѣ въ овчей купели, какъ съ давнихъ уже поръ пропитанномъ водою, такъ и по самому свойству, отличающемуся своею тяжестію отъ другаго рода древъ, и злорадно употребили на искомое дѣло. Три составныя части его послужили для трехъ частей креста—основанія, поперечника и подножія. Тяжесть креста такъ была велика, что Спаситель совершенно изнемогъ подъ своею ношею, и враги принуждены были взять на помощь попавшагося на встрѣчу человекъ, извѣстнаго намъ изъ евангелія, нѣкоего Симона Киринейскаго.

Правдоподобность сихъ сказаній подтверждается и совпадениемъ евангельскихъ повѣствованій и пророчествомъ пророка Исаи, который отъ лица Іисуса Христа говоритъ: *святися, святися новый Іерусалиме, слава Ливанова къ тебѣ приидетъ кипарисомъ, кедромъ и певкомъ; купи прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногъ моихъ прославлю. И пойдутъ къ тебѣ болящіе сынове смирившихъ тя, и раздражавшихъ тя, и поклонятся слѣдамъ ногъ твоихъ вси пропавшіи тя, и наречешися градъ Господенъ, Сіонъ Святаго Израилева (ІХ. 13. 14.)*. Подъ новымъ Іерусалимомъ, по единогласному толкованію древнихъ отцовъ церкви, разумѣлась пророкомъ церковь Христова, слава которой имѣла явиться крестнымъ деревомъ, прославленнымъ распятіемъ

на немъ небеснаго Примирителя: *и мѣсто ногъ моихъ прославлено*. Славу ея имѣли узрѣть народы, самыя даже гонители ея, которые обратятся, и воздадутъ должное поклоненіе ея святынь—подножію ногъ Божіихъ, какъ и Израильтяне поклонялись подножію Божію—ковчегу завѣта (Парал. XXVIII. 2.), и она возрастетъ, и окрѣпнетъ, и будетъ Сіономъ святымъ новаго Израіля—христіанъ. Можно бы еще найти подтвержденія о крестномъ древѣ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, на примѣръ въ XXVI главѣ Сираха, но нѣтъ нужды пускаться въ дальнѣйшія разъясненія, послѣ того, какъ Ап. Павелъ весьма ясно сказалъ: *мнѣ да nebudeтъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа Іисуса* (Гал. VI. 14.). Ежели Апостоль съ такимъ благоговѣніемъ отзывался о крестѣ, и не находилъ лучшимъ чѣмъ хвалиться, какъ только крестомъ Господнимъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вѣрующіе чтили оный и дорожили симъ священнымъ символомъ побѣды и торжества надъ смертію и адомъ, подобно тому, какъ финиковая, или пальмовая вѣтвь у древнихъ народовъ служила знакомъ побѣды надъ внѣшними врагами. Св. священномученикъ Кипріанъ, епископствовавшій въ Карфагенѣ въ половинѣ третьяго вѣка, при Декіѣ, Римскомъ Императорѣ, говоритъ; *возшелъ еси Господи на финикъ, яко то креста Твоего древо знаменоваше торжество надъ діаволомъ*. Одно уже то обстоятельство, что гонители христіанъ, тайно отъ нихъ, скрыли крестъ Господень въ землѣ, и на томъ мѣстѣ поставили идольское капище, показываетъ чествованіе его первенствующими апостольскими христіанами. Иначе, что другое могло понудить къ сокрытію онаго? Въ какомъ дѣйствительно уваженіи былъ у христіанъ крестъ Госпо-

день, и какую онъ заключалъ въ себѣ силу, исторія представляетъ намъ самые убѣдительные, рѣзко выдающіеся факты, которые послужили къ обращенію въ христіанство и императора Константина великаго, и которыхъ никогда никто не посмѣлъ опровергать.

Вотъ что именно извѣстно намъ изъ исторіи о крестѣ и его чудодѣйственной силѣ. Императоръ Константинъ великій, въ 312 году по Рождествѣ Христовѣ, воюя съ возставшимъ противъ него Максентіемъ, во время осады Рима, вмѣстѣ съ своими воинами, опасавшимися превосходства силъ непріятеля, послѣ полудня увидѣлъ на небеси изъ свѣта слившійся крестъ поверхъ солнца, съ надписью: *симъ побѣждай*. На слѣдующую ночь, въ сонномъ видѣніи, ему явился Господь и повелѣлъ, по образу, видѣнному на небеси, устроить воинское знамя, и не страшиться. Константинъ исполнилъ повелѣніе Божіе, и силою креста восторжествовалъ надъ Максентіемъ, злѣйшимъ врагомъ имени Христова. Въ другое время зять Константина Ликиній, правитель восточныхъ областей, подозрѣвая восточныхъ христіанъ въ привязанности ихъ болѣе къ Константину, нежели къ нему, сперва началъ унижать ихъ, отнимать свободу, закрывать церкви и мѣста общественныхъ собраній, а потомъ съ звѣрствомъ проливать ихъ кровь. Для прекращенія жестокостей его, Константинъ прибылъ на востокъ съ знаменіемъ креста, въ 323 году, и разбилъ воинство Ликинія, доставивъ миръ церкви.

Мать Константина, царица Елена, понявъ чудотворную силу честнаго креста, даровавшаго сыну ея побѣду надъ врагами, возымѣла намѣреніе отыскать тотъ самый крестъ, на которомъ распятъ былъ Спаситель міра. Прибывъ съ

этой цѣлю въ Иерусалимъ, ова, послѣ долгихъ разспросовъ и розысковъ, освѣдомилась о мѣстѣ нахождения его въ землѣ, приказала сломать идольское капище, рыть землю, и найдено было три креста. Такъ какъ по наружнымъ признакамъ нельзя было опредѣлить, какой изъ нихъ былъ крестъ Господень, то, по совѣту тогдашняго Иерусалимскаго патріарха Макарія, рѣшили испытать внутреннюю силу крестовъ. Они прилагаемы были сначала къ больной, а потомъ къ случившемуся мертвецу. По свидѣтельству историковъ: Руфина, Сократа, Сульплиція, Севера, Павлина, Созомена и Никифора Каллиста, два креста не оказали никакого дѣйствія, а прикосновеніе третьяго возстановило больную и воскресило мертвеца. Ясно было, что этотъ животворящій крестъ и былъ тотъ самый, на которомъ распятъ былъ жизнодавецъ Христосъ Господь. Благовѣрная царица Елена и великое множество бывшаго при этомъ народа воздали поклоненіе обрѣтенной святыни Господней и въ благоговѣйномъ умиленіи лобызали ее. Обрѣтеніе случилось въ праздникъ св. Пасхи, и потому воспѣта была пѣснь: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ*. На обратномъ пути изъ Иерусалима, Царица отдѣлила часть животворящаго древа, и принесла въ даръ порфирородному сыну своему Царю Константину, который раздѣлилъ ту часть на двѣ половины, — одну оставилъ въ Царьградѣ, а другую отослалъ въ Римъ, гдѣ и теперь показываютъ богомольцамъ титло, бывшее на крестѣ Господнемъ. Вѣсть объ этомъ быстро пронеслась по всему христіанскому міру; богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ странъ многочисленными толпами стекались во св. градъ Иерусалимъ для поклоненія [св.

гробу и кресту Господню, и каждый почти получалъ частицу честнаго креста. Оттого-то св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ, что частицами животворящаго древа наполнилась вся земля. (Огл. IV. 10. 13.).

Знаменіе, видѣнное Константиномъ на небѣ у стѣнъ Рима, повторилось во Іерусалимѣ 7-го мая въ 353 г. по Рождествѣ Христовѣ надъ Голговою, протяженное до горы Елеонской; оно предвѣщало бѣдствія церкви Христовой отъ Арианъ, продолжавшіяся семь лѣтъ, и затѣмъ торжество православія. Тотъ-же св. Кирилль Іерусалимскій писалъ Императору Констанцію, что это знаменіе креста, въ продолженіе многихъ часовъ, видимо было всѣми жителями города, и свѣтозарнымъ блистаніемъ превосходило лучи солнца, и что, въ то-же время, старцы и юноши, мужи и жены, христіане и язычники, всѣ единодушно восхваляли чудодѣйствующаго Господа Бога. Подобное знаменіе Креста на небѣ было и у насъ въ Москвѣ въ 1584 году, и предвѣщало смерть царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Въ началѣ седьмаго вѣка, въ царствованіе греческаго императора Фоки, Хозрой, царь персидскій, овладѣлъ Іерусалимомъ, и вмѣстѣ съ другими сокровищами города и храма Воскресенія взялъ съ серебрянымъ ковчегомъ и честное древо креста. Четырнадцатилѣтнее пребываніе креста Господня въ землѣ персидской служило къ великой отрадѣ для плѣнныхъ христіанъ, и къ славѣ имени распятаго Іисуса. Чудодѣйственная сила креста приводила невѣрныхъ въ страхъ, и многіе изъ нихъ обращались ко Христу, какъ на примѣръ, св. Анастасій персіянинъ. Сизрой, сынъ Хозроя, принужденный просить мира у императора Праклія, долженъ былъ возвратить и животворящее древо

креста въ 629 году. При входѣ въ Іерусалимъ, Ираклій, украшенный всѣми знаками царскаго величія, самъ взялъ нести животворящее древо, но у вратъ на Голгоѳу невидимая сила остановила его, и сколько ни усиливался, онъ не могъ идти далѣе. Вразумленный патріархомъ Захаріею, царь прекратилъ торжественное шествіе, и на другой уже день, босой, и въ простомъ одѣяніи, удостоился поднять святыню и принести въ храмъ Воскресенія. Это событіе случилось 14 сентября,—день и до нынѣ празднуемый церковію въ честь св. креста.

Но чрезъ шесть лѣтъ, послѣ возвращенія креста Господня изъ Персіи, Іерусалиму суждено было подпасть подъ власть невѣрныхъ, и находиться въ рукахъ ихъ до конца XI вѣка. Христіане всѣхъ странъ, видя подъ властію невѣрныхъ и въ поруганіи мѣста, освященныя стопами Искупителя, рѣшились у нихъ отнять Іерусалимъ, и для того въ XII вѣкѣ предпринимали неоднократно воинскіе походы въ св. землю. Эти походы назывались крестовыми, какъ потому, что цѣль ихъ была освобожденіе св. Гроба и креста Господня изъ рукъ невѣрныхъ, такъ и потому, что воинственные странники шли подъ знаменіемъ креста, и имѣли на платьѣ своемъ нашивной крестъ, отчего и назывались крестоносцами. Предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ; болѣе 80 лѣтъ крестоносцы владѣли Іерусалимомъ; но наконецъ предводитель невѣрныхъ разбилъ ихъ и овладѣлъ св. градомъ, который и понынѣ находится въ рукахъ мусульманъ, по непреложному слову Спасителя: *Іерусалимъ будетъ попраема языкъ, дондеже скончаться времена языкъ* (Лук. XXI. 24). Но не смотря на то, и на неоднократныя раззоренія Іерусалима, крестъ Хри-

стовъ уважаемъ былъ даже невѣрными, и онъ до нынѣ хранится во храмѣ Иерусалимскомъ въ значительной части своей.

Изъ Дѣяній Апостольскихъ намъ извѣстно, что антиохійскіе вѣрующіе первые стали именоваться христіанами (XI. 26). Хотя не изъ свящ. писанія, но изъ другихъ, равно самыхъ вѣрныхъ источниковъ, мы знаемъ, что съ той-же поры, они, дорожа такъ животворящимъ крестомъ Господнимъ, начали его изображеніями украшать мѣста общественныхъ собраній, моленій и дома свои, также знаменоваться крестообразно, при всѣхъ случаяхъ, какъ для отличія себя отъ невѣрныхъ, такъ и въ огражденіе отъ нечистой силы вражіей. Достаточно въ семъ случаѣ указать на сохранившіеся остатки церквей въ римскихъ катакомбахъ—каменоломняхъ, въ которыхъ римскіе христіане укрывались отъ своихъ гонителей, и которыя по настоящій день красуются сими символическими побѣдными знаками креста надъ смертію и адомъ. Но у насъ есть и другія, столь-же сильныя, доказательства, когда обратимъ вниманіе на древле обѣтованную Богомъ землю потомгамъ Авраама, Исаака и Иакова. Пустынныя виды развалинъ многочисленныхъ городовъ царства израильскаго къ западу, югу и къ востоку отъ Иордана, даже до рѣки Тигра, постепенно, по пророчеству Моисея и Исаи (Второз. IV. 25—27. Ис. XXVII. XXVIII), разрушавшихся сперва Римлянами, потомъ крестоносцами, а затѣмъ кочующими бедуинами, и другими аравійскими племенами, привлекають къ себѣ испытующее любопытство многихъ путешественниковъ и археологовъ. Изъ числа таковыхъ лицъ болѣе намъ извѣстны: Бурггардъ, предпринимавшій туда путе-

шествіе въ 1810 и 1812 годахъ, Бекингамъ въ 1876 г., Робинсонъ и Чесней въ 1830 г., Лордъ Линдсей въ 1831 г., Бейтъ въ 1860 г., Портеръ въ 1853 г. и Кириллъ Грагамъ въ 1857 году. Всѣ они, въ своихъ путевыхъ описаніяхъ, свидѣтельствуютъ, что вездѣ, на уцѣлѣвшихъ во множествѣ домахъ тѣхъ разрушенныхъ и безлюдныхъ городовъ видны въ большомъ количествѣ кресты, какъ на примѣръ: въ Гауранѣ, Геразѣ, Орманѣ, Керіаѣ, Салькхадѣ, Айонѣ, Шарѣ, Кюфферѣ, Сальхѣ, Бенатѣ, Эдраймѣ, Регабахѣ, Гаманѣ, Миссемѣ, Агунѣ, Каусѣ и многихъ другихъ. Эти города находились въ предѣлахъ древнихъ царствъ Амморейскаго и Вассанскаго, и принадлежали во времена апостольскія Ареѣ, царю Аравіи. Здѣсь, въ этихъ мѣстахъ и городахъ ап. Павелъ впервые отверзъ уста свои на благовѣстіе Христа распята, и ясно, что онъ повелѣвалъ увѣровавшимъ ограждать дома свои крестами, въ отличіе отъ невѣрныхъ, и отъ силы вражіей.

О употребленіи крестнаго знаменія первенствующими христіанами свидѣтельствуетъ ученикъ ап. Павла, упоминаемый въ XVII главѣ Дѣяній Апостольскихъ, Діонисій Ареопагитъ, епископствовавшій въ Аѣинахъ (Церк. іерар. гл. II. и V.); также ближайшій къ вѣку апостольскому историкъ Тертуллианъ (О вѣнц. гл. III. О воскр. VIII.). Неоспоримо, поэтому, что оно введено самими Апостолами, возымѣвшими къ тому, безъ сомнѣнія, основаніе въ благословеніи руками, преподанномъ имъ Господомъ, при Его вознесеніи на небо: *изведъ-же ихъ вонъ до Виваніи, говоритъ Евангелистъ Лука, и воздеиъ руку свои, и благовослови ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся отъ нихъ* (XXIV. 50—51.). Отсюда

и крестообразное благословеніе рукою, по преданію отъ Апостоловъ, преподаваемое пастырями церкви вѣрующимъ во имя Св. Троицы;—отсюда и крестное знаменіе, творимое на себѣ вѣрующими. Тотъ-же Діонисій Ареопагитъ передаетъ, что ап. Павелъ, при выходѣ изъ Аѳинъ, силою крестнаго знаменія исцѣлилъ слѣпородженнаго, а Іоаннъ Богословъ, по сказанію ученика его Прохора, крестнымъ знаменіемъ воздвигъ на пути больного отъ недуга. О крестномъ знаменіи говорятъ и отцы церкви IV вѣка; такъ Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: *да нестыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на чель и на всемъ: на хлѣбъ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ и при выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ; когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ, и страхъ для злыхъ духовъ* (Оглас. поуч. XIII. 36.). Въ бесѣдѣ Іоанна Златоустаго читаемъ: *сею ради и на храмьхъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на чель, и въ мысли, со мноимъ тщаніемъ, знаменіе креста вообразаемъ. Также въ 103 словѣ Ефрема Сирина: на дверяхъ животворящаго креста знаменіе да полагаемъ, на чель-же, и на персьхъ, и на устьхъ. Симъ бо знаменаемъ, и да вооружаемъ. Сіе бо есть оружіе христіаномъ, и побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ концемъ, отверзитель рая, еретичесству потребленіе, утвержденіе вѣры великое, сохраненіе и похвала христіанамъ, его-же христіане на всякъ день и ноць, и во вся времена и часы непрестанно приносятъ на всякомъ мѣсть. Безъ него убо ничто-же начинай, ниже скончавай, но и спи, и востая, и дѣлая, и*

во путь шестеуя, аще и по морю плаваеши, аще и чрез
 рьку превозишися, вся уды твоя животворящимъ кре-
 стомъ утверди и не приступитъ къ тебѣ зло; сіе бо еи-
 дуще, противныя силы отбьютъ. И въ поученіи блажен-
 наго Августина находимъ: симъ знаменіемъ крестнымъ,
 говоритъ онъ, освящается тѣло Господие, освящается
 источникъ крещенія, поставляются пресвитери церковные,
 и всяческая вся очищаются симъ знаменіемъ креста Гос-
 подня, съ призваніемъ Христова имени, и освящаются.
 Въ какомъ уваженіи и силѣ было вообще въ церкви Хри-
 стовой крестное знаменіе, видно и изъ того, что имъ
 скрѣплялись даже всѣ постановленія вселенскихъ соборовъ.
 Такъ, одинъ изъ императоровъ издалъ такое повелѣніе:
 узаконяемъ, да неразоряются суды епископовъ, которые
 отъ нихъ, и отъ нашихъ предковъ, соборнымъ согласіемъ
 приняты; но тверды и нерушимы да пребываютъ, и вся-
 кому тому соборному дѣланію, которое со знаменіемъ кре-
 ста Христова утверждено, тако стоятъ, и тако хра-
 ниму быти, како оно есть, повельваемъ.

Наконецъ, нельзя не остановиться вниманіемъ и на
 знаменательныхъ, весьма важныхъ, въ семъ отношеніи,
 словахъ Господа Исуса Христа, который, предсказывая
 кончину міра, сказалъ: тогда явится знаменіе Сына чело-
 вѣческаго на небеси (Мѡ. XXIV. 30). Какое можетъ быть
 иное знаменіе, какъ не знаменіе животворящаго креста
 Господня, по подобію видѣннаго Константиномъ великимъ
 и іерусалимлянами? Св. Андрей, Архіепископъ Бессаріи
 Баппадокійской, толкователь апокалипсиса, св. Ипполитъ
 и св. Іоаннъ Дамаскинъ, согласно мнѣніямъ и другихъ
 отцовъ церкви утверждаютъ, что знаменіе то будетъ крестъ

Христовъ. Симъ-же знаменіемъ будутъ тогда запечатлѣваться Ангелами рабы Божіи на челѣхъ ихъ, и имъ отличатся отъ сыновъ погибельныхъ, съ ихъ анти-христовою печатію (Апок. VII. 2—3, XIII. 16. Анд. кап. сл. 9. гл. IX. Ипол. сл. въ нед. мясоп. Іоан. Дам. кн. IV. гл. 12.).

Понятно-ли теперь для васъ, возлюбленные, какое значеніе и силу имѣетъ Крестъ Христовъ, и въ какомъ чествованіи онъ былъ у св. Апостоловъ и у всѣхъ христіанъ, во всѣ времена, и христіанъ не только православныхъ, но и католиковъ, и армянъ, и лютеранъ, хотя послѣдніе далеко уже отступили отъ истины. Одни только небольшія кучки отступниковъ отъ вѣры Христовой глумятся надъ нимъ, по наущенію врага—діавола, который боится, тренецетъ и не можетъ выносить силы Креста.

Заключимъ бесѣду нашу словами Ап. Павла: *слово крестное для пошбляющихъ юродство есть, а намъ спасаемымъ сила Божія* (I кор. 1. 16.). Штундисты поступаютъ, какъ *враги креста Христова*, и потому, по слову Павлову же, *конецъ ихъ пошбелъ* (Филип. III. 18—19), если они не вразумятся.

Слѣдую примѣру Ап. Павла, и я смиренный вашъ пастырь, православные мои братія и прихожане, прошу васъ безотложно украсить дома ваши побѣднымъ знаменемъ св. креста, какъ для отличія себя отъ невѣрныхъ, такъ и для огражденія отъ нечистой силы вражіей.

Протоіерей *Іаковъ Опойченковъ*.

Штундизмъ и разборъ его ученія.

Всякая данная истина прежде, чѣмъ сдѣлается достояніемъ сознанія общества и его жизни, обыкновенно подвергается или преслѣдованію, или всевозможнымъ искаженіямъ, согласно индивидуальнымъ особенностямъ лицъ, въ средѣ которыхъ она распространяется,—и только небольшая группа избранниковъ иногда принимаетъ ее. И чѣмъ глубже и возвышеннѣе она, чѣмъ большій объемъ она занимаетъ по своему назначенію въ дѣховно-нравственной жизни человѣка, тѣмъ болѣе и продолжительнѣе такое отношеніе къ ней въ обществѣ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о христіанской религіи. Въ продолженіе почти девятнадцати-вѣкового своего существованія она подвергалась этой участи столько разъ и при томъ въ такихъ разнообразныхъ формахъ, что объ этомъ составила цѣлая научная литература. Не прекратилось это и въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, когда по преимуществу слѣдовало-бы ожидать правильнаго и безпристрастнаго отношенія къ ней. А между прочимъ и духовная и свѣтская печать каждый разъ сообщаютъ или о полномъ отрицаніи ея и ложномъ взглядѣ на нее, или-же объ искаженіи ея. Принимать и принимаетъ въ этомъ участіе и нашъ русскій народъ, извѣстный своею приверженностію къ православію, за которе не разъ проливалъ даже кровь, не разъ также и грѣшилъ въ этомъ отношеніи. То онъ привязывался къ одной обрядной сторонѣ религіи, совсѣмъ забывая внутреннюю, жизненную сторону ея, и породилъ замѣчательное явленіе—расколъ; то впадалъ совсѣмъ въ проти-

воположную крайность, въ рационализмъ, въ отрицаніе вовсе обрядовой стороны ея и желалъ жить только духомъ религіи,—точь въ точь какъ въ философскихъ системахъ по вопросу о духѣ и матеріи.

Существующее въ настоящее время религіозное движеніе въ средѣ нашего народа характеризуется отрицаніемъ обрядовой стороны нашей церкви и многого такого, что въ христіанской религіи имѣетъ существенное значеніе, и извѣстно подъ оригинальнымъ именемъ *штундизма*, хотя послѣдователи его называютъ себя «духовными христіанами», «истинными христіанами», «обществомъ друзей Божіихъ», «обществомъ новообращенныхъ» и проч.

Не смотря на свое недавнее появленіе, штундизмъ успѣлъ уже возбудить столько толковъ въ печати, что едва ли какая секта у насъ въ Россіи имѣла такой успѣхъ на поприщѣ прозелитизма и заслуживала такого вниманія въ прессѣ, какъ эта секта. Извѣстія о скоромъ распространеніи ея можно встрѣчать и въ духовной, и въ свѣтской литературѣ, и при томъ почти постоянно. По официальнымъ и частнымъ извѣстіямъ оказывается, что штундизмъ въ сравнительно очень короткое время успѣлъ на вербовать себѣ столько послѣдователей, что ихъ считаютъ тысячами. Его можно встрѣтить и въ Кіевской, и Херсонской губ., въ Волынской и Подольской, даже въ Петербургѣ, гдѣ онъ распространяется преимущественно въ средѣ рабочихъ, мастеровыхъ и торговцевъ. Мало того, онъ находитъ себѣ прозелитовъ не только въ средѣ православныхъ, но, что удивительнѣе всего, даже въ средѣ раскольниковъ и евреевъ.

Въ виду такихъ фактовъ, которыми успѣлъ заявить себя шундизмъ, въ нашей печати, кромѣ извѣстій, появилось не мало и руководящихъ статей по вопросу о началѣ и происхожденіи шундизма, о значеніи и отношеніи его, какъ религіознаго движенія, къ церкви и обществу и т. д. По вся эта масса данныхъ, вслѣдствіе неодинаковыхъ, иногда противорѣчивыхъ взглядовъ на дѣло, представляетъ шундизмъ въ такомъ видѣ, что трудно бываетъ составить себѣ какое-нибудь опредѣленное представленіе о немъ. Здѣсь встрѣчаешь и противорѣчивые взгляды, и запугиванія, и обвиненія; особенно здѣсь достается духовенству. По этимъ источникамъ представляется, что шундизмъ опасная вредная секта, что это какая-то грядущая сила, что ему суждено имѣть у насъ въ Россіи такое-же значеніе, какое на западѣ имѣетъ лютеранство, — и что онъ-же—общество невинныхъ, кроткихъ агнцевъ, не только безвредныхъ, но даже полезныхъ и церкви, и государству, что—эта секта новая, явившаяся чуть не вчера, и что она-же стара, чуть не современна нашему отечеству. А духовенство, — оно или вовсе недѣятельно, или-же дѣйствуетъ въ своихъ личныхъ, корыстныхъ интересахъ, а то просто только по приказанію начальства. Такимъ образомъ по этимъ источникамъ шундизмъ представляетъ собою что-то небывалое у насъ въ Россіи, что-то непонятное, загадочное, даже грозное явленіе для цѣлости нашей церкви и отечества. Всѣ такія данныя нашей печати могутъ только запутать и сбить съ толку всякаго, кому дороги интересы нашей Церкви и государства. Мы не беремся объяснять, гдѣ источникъ такихъ странныхъ, противорѣчивыхъ сужденій о шундизмѣ. Скажемъ только,

что онъ вовсе не таковъ, какимъ представляется по этимъ источникамъ. Штундизмъ, кромѣ оригинальнаго своего названія, не представляетъ въ себѣ ничего новаго; подобныя секты у насъ не разъ бывали. Секты стригольниковъ, жидовствующихъ, духоборцевъ, молоканъ, по своему характеру, суть прототипы штундизма, который есть не что иное, какъ повтореніе ихъ, только болѣе развитое, болѣе практичное, приспособленное къ духу и потребностямъ своего времени и къ быту народа. Поэтому начало и источникъ штундизма слѣдуетъ искать раньше и не тамъ, гдѣ нѣкоторые его находятъ. Нѣкоторые полагаютъ, что штундизмъ обязанъ своимъ началомъ и источникомъ нѣмецкому пастору Бонкемпферу, одному изъ цѣлой плеяды нашихъ просвѣтителей и спасителей душъ на лютеранскій ладъ, въ родѣ Редстока, Пашкова и К°. Но такое мнѣніе, при всей своей оригинальности, вполнѣ не состоятельно. Положимъ, отъ искры, какъ говорятъ, бываетъ пожаръ. Но кто же скажетъ, что искра тутъ все: для этого еще нужны условія со стороны того предмета, на который она падаетъ, — необходимо, чтобы предметъ былъ изъ горючаго вещества. Тоже самое и въ духовно-нравственной сферѣ: единичная личность въ дѣлѣ пропагандированія своихъ идей въ массѣ ничего не значить, если въ послѣдней нѣтъ данныхъ для усвоенія ихъ.

Приписывая произведеніе штундизма въ нашемъ народѣ Бонкемпферу, необходимо, въ то же время, признать за нимъ какую-то сверхъ-естественную, чудесную силу, чтобы чрезъ его проповѣдь не только штундизмъ привился къ нашему народу, но чтобы обладалъ такою-же энергією и жизненностію, съ какими онъ проявляется, и чтобы послѣ-

дователи его были не только люди, предки которых кровью своею защищали православие, но даже такі консерваторы, какъ наши раскольники и евреи, застывшіе на буквѣ закона. Все это со стороны Нѣмца было-бы чудесно, если-бы не было для него совсѣмъ невозможно. Исторія показываетъ, что какова-бы личность проповѣдника ни была, но если нѣтъ условій со стороны общества, въ средѣ котораго пропагандируются ея идеи, проповѣдь ея будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Такимъ образомъ, хотя у насъ безъ Нѣмца обыкновенно ничего не бываетъ, все-таки въ этомъ случаѣ, какъ еще увидимъ, роль его весьма ограничена. Это религіозное движеніе должно имѣть свое начало и источникъ прежде въ самомъ народѣ, среди котораго оно имѣетъ такой успѣхъ, въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ онъ. Нѣтъ, штундизмъ, по своему началу, гораздо старше Нѣмца Бонекемфера и есть явленіе чисто національное. Штундизмъ,—результатъ послѣдовательнаго развитія нашихъ раціоналистическихъ сектъ, представлявшихъ собою, каждый разъ, оппозицію существующему порядку церковнаго и общественнаго быта. Всѣ раціоналистическія секты, бывшія у насъ въ Россіи, одного характера и направленія съ штундизмомъ, имѣютъ съ нимъ тѣсную связь и представляютъ одно религіозно-раціоналистическое движеніе, никогда вполне не исчезавшее у насъ, а только по временамъ замиравшее, чтобы при извѣстныхъ условіяхъ опять проявиться въ той или другой формѣ. Это движеніе получило свое начало въ Велико-россіи, — во Псковѣ и Новгородѣ, затѣмъ перешло на югъ Россіи, а отсюда опять проникаетъ въ Великороссію. Будучи сперва достояніемъ людей «образованныхъ, книжныхъ,

ученыхъ» онъ, затѣмъ, перешелъ въ народъ, гдѣ очистился отъ всякихъ иноземныхъ примѣсей и сдѣлался русскимъ, народнымъ, практическимъ.

Религіозный раціонализмъ, представителемъ котораго въ настоящее время является у насъ штундизмъ, началъ обнаруживаться въ Россіи очень рано. Первые признаки этого находимъ въ исторіи Пскова и Новгорода, въ ихъ стремленіяхъ къ вольности въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ ¹⁾. Затѣмъ, вслѣдствіе своихъ торговыхъ сношеній, эти города впервые познакомились съ реформаціоннымъ движеніемъ запада и оказались способными къ воспріятію вліянія этого движенія, и вотъ въ 70 гг. XIV ст. является сперва въ Псковѣ, а затѣмъ переходитъ въ Новгородъ раціоналистическая секта стригольниковъ, которая возстаетъ противъ существующихъ церковныхъ порядковъ и недостатковъ духовенства. «Еретики отрицались отъ паствырей церкви, какъ отъ незаконныхъ, поставленныхъ на мздѣ, затѣмъ переходили къ разбору ихъ жизни, находили, что архіереи и монахи собираютъ себѣ много имѣнія, все духовенство укоряли въ томъ, что оно беретъ поборы съ живыхъ и мертвыхъ и дурно живетъ, а отсюда выводили, что не нужно слушать ученія такихъ пастырей, что всѣ священнодѣйствія и таинства ихъ недѣйствительны; не нужно принимать отъ нихъ ни крещенія, ни покаянія, ни евхаристіи, не нужно пѣть надъ умершими, ни помянуть ихъ, ни принозовъ за нихъ приносить, ни милостыню раздавать. Отвергнувъ іерархію, еретики естественно должны были право учительства усвоить мірянамъ, а священнодѣйствія по возможности совсѣмъ устранить; каять-

¹⁾ И. Р. Ц.—Макар. т. IV, стр. 160—162. Р. къ цер. ист. Знамен.—

ся, говорили они, можно и безъ священника, припадая къ землѣ; евхаристію нужно понимать въ духовномъ смыслѣ; другія таинства и обряды вовсе не нужны. Нѣкоторые изъ еретиковъ доходили до отрицанія соборовъ, даже евангельскихъ и апостольскихъ писаній, другіе отвергали еще воскресеніе мертвыхъ и впадали въ матеріализмъ. Въ морали они всѣ, однако, придерживались аскетическихъ идей, отличались строгою жизнію и постничествомъ» ¹⁾).

При неразвитости, невѣжествѣ умственномъ и нравственномъ въ тогдашнее время нашего народа, еще не вполне отрѣшившагося отъ язычества, приверженнаго къ внѣшней обрядовой сторонѣ религіи, это ученіе, конечно, могло найти себѣ послѣдователей только въ средѣ людей «образованныхъ», «книжныхъ, ученыхъ». Поэтому, просуществовавъ 50 лѣтъ, эта секта была уничтожена самимъ же народомъ ²⁾). Но уничтожено было только имя; сущность-же дѣла, раціонализмъ не умеръ, и въ концѣ XV и началѣ XVI в., онъ снова ожилъ въ ереси жидовствующихъ. Сначала, въ устахъ перваго своего проповѣдника, еврея Схаріи, ученіе ея было смѣсью іудейства съ христіанскимъ раціонализмомъ. Такое ученіе опять не могло проникнуть въ народъ; онъ заимствовалъ только одну часть, что ближе подходило къ его понятіямъ,—чистое іудейство, откуда явилась секта субботниковъ. Но за то оно съ большими успѣхами пропагандировалось въ средѣ образованныхъ. Не прошло десяти лѣтъ, какъ эта секта, появившись сначала въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ еще раньше была подготовлена почва стригольничествомъ, при помощи чародѣйствъ, охватила всю Москву и сопредѣль-

¹⁾ Знам., стр. 112.

²⁾ И. Р. Ц.—Мак., т. IV, стр. 159. В. Евр., 1881 г., № 2, стр. 651.

ныя съ ней области. Энергическіе протесты представителей церкви заставили собрать нѣсколько соборовъ, на которыхъ выяснилось, что эта ересь, кромѣ отступничества отъ христіанства, имѣетъ еще близкое отношеніе къ умершему стригольничеству и есть продолженіе его ¹⁾. Еретики также возставали противъ духовенства, отвергали церковную іерархію и всю обрядовую сторону религіи. Наконецъ еретики, послѣ обличеній, подверглись торговой казни и пр. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ событій, способствовавшихъ дальнѣйшему развитію религіознаго раціонализма и проявленію его въ различныхъ сектахъ. Князь — инокъ Вассіанъ (Патрикѣевъ) возсталъ противъ Іосифа Волоколамскаго, бывшего главною причиною смертной казни еретиковъ, и «цѣлымъ рядомъ статей началъ возставать противъ развитія самодержавія, выставялъ язвы современнаго монашества, указывая на роскошь властей, пристрастіе къ стяжаніямъ, на попрошайство, угодничество сильнымъ, богатымъ людямъ, на притѣсненіе монастырскихъ крестьянъ тяжкими поборами, лихою, истязаніями и пр. ²⁾». Являются обличенія Максима Грека противъ всѣхъ тогда существовавшихъ недостатковъ—духовенства, современнаго общества и государства; затѣмъ исправленіе книгъ Максимомъ, окончившееся гибелью его, стоглавый соборъ, деспотизмъ правленія, проведеніе въ жизнь Домостроя—Сильвестра;—все это не могло не повліять на современное общество, и вызвало въ немъ двоякое направленіе: съ одной стороны начинается строго консервативное направленіе въ формѣ раскола, съ другой—религіозный

¹⁾ И. Р. Ц.—Макар., т. VI, стр. 94. 117.

²⁾ Вѣстн. Евр. № 2, стр. 653.

раціонализмъ по началамъ ереси стригольниковъ и жидовствующихъ. Въ окрестностяхъ Москвы на далекое пространство распространилась ересь жидовствующихъ и ревниво оберегалась; но вскорѣ она должна была уступить свое мѣсто новому, совершенно противоположному направленію, консервативному, выразившемуся въ формѣ раскола. Но раціонализмъ въ Великороссіи не исчезъ, а только, такъ сказать, замеръ и въ послѣдствіи возрождался въ духоборчествѣ, молоканствѣ и пр. Центрѣ-же тяжести религіознаго раціонализма переносится на югъ Россіи нашими русскими пропагандистами, приверженцами ереси жидовствующихъ ¹⁾. Послѣ собора 1553—54 г., осужденные

¹⁾ Здѣсь отмѣтимъ ту индивидуальную разницу, которая проявилась между Великороссами и Малороссами въ ихъ сочувствіи къ тому и другому направленію религіознаго сознанія. Хотя въ Великороссіи не разъ были раціоналистическія секты, но народъ подалъ руку расколу. Это, конечно, объясняется складомъ его духовной жизни. «Уже въ это отдаленное время, которое можно назвать дѣтствомъ Великороссіи, нельзя не замѣчать отличительныхъ чертъ ея народонаселенія, которыми оно отличалось отъ племенъ южной Руси: меньшее развитіе задушевности, поэтическаго элемента, скудость развитія сердечной теплоты и воображенія, преобладанія холодной и расчетливой практичности, наклонности къ заведенному порядку, обрядности и церемоніальности всякаго рода. Въ сферѣ религіи отсюда выродилась замѣна задушевной религіозности соблюденіемъ обряда, религіозной формалистикой, которая послѣ породила расколъ, въ Малороссіи неизвѣстный. И въ предшествовавшее время споры о постахъ и вопросы Кирика явились именно на сѣверѣ. Въ исторіи іерархіи въ сѣверной Руси на первомъ планѣ вопросы о правахъ іерарховъ, льготахъ всякаго рода, финансовыхъ сборахъ съ подчиненныхъ и подобныхъ, чисто практическихъ, предметахъ. Даже монашество, которое на югѣ обращалось преимущественно къ созерцательной отшельнической жизни, къ уединенному затвору въ пещерѣ, на сѣверѣ получаетъ практическое, общественное направленіе. (Знамен. 63 стр.).

Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Дѣйствительно, религіозный раціонализмъ, проявившійся въ стригольничествѣ, былъ результатомъ не религіозной потребности Псковитянъ и Новгородцевъ, а практическихъ

на заточеніе по монастырямъ Вассіанъ, Θεодосій Косой, Игнатій бѣжали въ Литву, гдѣ два послѣднихъ, женившись на еврейкахъ, проповѣдывали рационализмъ. Θεодосій Косой въ Литвѣ представляется дѣйствующимъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ Игнатіемъ, даже до 1575 г. и въ столь долгое время могъ увлечь многихъ. Не даромъ Зиновій Отенскій говоритъ, что «какъ востокъ развратилъ діаволъ—Бахметомъ, а западъ—Мартиномъ Нѣмчиномъ (Лютеромъ), такъ и Литву Косымъ» ²⁾. Далѣе увидимъ, что остатки ереси жидовствующихъ существуютъ и доселѣ. Затѣмъ различныя религіозныя движенія, особенно рационалистическаго направленія, наводнявшія тогда собою Польшу и Литву, не могли, конечно, не вліять на религіозно-умственное сознаніе народа. Но важнѣе всего въ этомъ случаѣ, что могло создать удобную почву для развитія и проявленія рационализма въ Малороссіи, придать смыслъ и значеніе всякой пропагандѣ здѣсь, сдѣлать малоросса отступникомъ православія, за которое онъ проливалъ кровь, —это общественныя событія, имѣвшія мѣсто на югѣ Рос-

---

стремленій ихъ, какъ это видно изъ исторіи этихъ городовъ и ихъ притязаній (И. Р. Ц. Макаръ, т. IV, стр. 160—162.—Вѣст. Евр. № 2, стр. 651).

Въ виду этого нельзя здѣсь не признать и такого мнѣнія справедливымъ, что «начавшееся движеніе штундизма въ Великороссіи, быть можетъ, подъ холодною разсчетливостію великоросса приметъ болѣе реальную форму. (В. Евр., стр. 323, № 7, 1881 г.).

Малороссы же, наоборотъ, находясь подъ вліяніемъ всевозможныхъ сектъ съ различными направленіями, отъ крайняго рационализма до сухого раскольничьяго формализма, однако, по своей склонности къ мечтательности, созерцанію, поэзіи, принимаетъ рационализмъ, и принимаетъ его ради насущныхъ религіозныхъ потребностей, ради того, чтобы найти отвѣтъ на запросы, явившіеся съ новымъ порядкомъ вещей и устроить свою жизнь по началамъ правды.

²⁾ И. Р. Ц. Макарія, т. VI, стр. 275.

сіи въ періодъ отъ XVI в. и по настоящей вѣкъ, которыя возбудили сознаніе народа, сильно повліяли на складъ его духовной жизни и дали ей то направленіе, которое такъ успѣшно развивается у насъ предъ глазами.

Такими событіями были унія и крѣпостное право со всѣми ихъ неизбѣжными послѣдствіями. Еще до начала уніи, къ концу XVI в. обращена была въ католицизмъ значительная часть аристократіи Литовско-Русской. Къ этому времени относится недостойная жизнь нѣкоторыхъ высшихъ членовъ іерархіи и соблазнительные беспорядки въ церковномъ управленіи. Но затѣмъ большая часть Литовско-Русской шляхты, горожанъ и весь низшій классъ народа съ своимъ духовенствомъ упорно держались своей старой религіи, въ чемъ много помогали устроенныя тогда братства, сильно противодѣйствовавшія успѣхамъ католицизма. Поэтому задуманъ былъ хитрый планъ въ видѣ уніи религіозной, которая, впрочемъ, уже разъ въ XV ст. оказалась безуспѣшною, но тогда были совсѣмъ другія условія. Здѣсь въ результатъ получилось совсѣмъ иное. Большая часть дворянства во второй половинѣ XVII вѣка оставила свою національность, сдѣлалась чуждою своему народу. Тѣ же случаи имѣли мѣсто и въ средѣ высшаго и низшаго духовенства. Тогда-же народъ началъ испытывать всю тяжесть крѣпостнаго ига, проявившагося въ особенно тяжелой формѣ для низшаго духовенства и народа, какъ средство для искорененія православія. Это сильно отразилось на духовной жизни народа. Это именно и создало ту почву, которая оказалась удобною для прозябанія всевозможныхъ сектъ въ средѣ народа. Вслѣдствіе уніи и крѣпостнаго права произошло отчужденіе между помѣщи-

ками и духовенствомъ—съ одной стороны и народомъ съ другой. Прежде народъ видѣлъ въ своихъ помѣщикахъ защитниковъ своихъ противъ ненавистнаго католицизма, а въ духовенствѣ своихъ руководителей, жившихъ съ нимъ одною жизнью, его радостями и печальми и неотдѣлившихся отъ него ни по языку, ни по жизни. Теперь же увидѣлъ, что какъ помѣщики, такъ и духовенство мало-помалу измѣняютъ своей религіи, переходятъ на сторону его враговъ и сами дѣлаются его врагами. Загрѣпивъ за собою крестьянъ, убивъ въ нихъ свободу духа и высшихъ духовныхъ потребностей, помѣщики подчинили не менѣе народа своей власти и низшее духовенство. Слѣдствіемъ этого неизбежно являлись тяготѣнія духовенства на сторону помѣщиковъ, измѣна своимъ прямымъ духовно-нравственнымъ обязанностямъ, проявленія различныхъ темныхъ сторонъ въ средѣ его. Отсюда отношенія духовенства къ народу и наоборотъ стали совсѣмъ иныя, народъ пересталъ довѣрять ему, тѣсныя, живыя отношенія порвались, и народъ получилъ совсѣмъ другое религіозное направленіе. Не находя ничего удовлетворительнаго, отраднаго въ настоящемъ, а видя и испытывая одну ложь, неправду, не предвидя ничего лучшаго и въ будущемъ, онъ теперь все чаще сталъ обращаться къ прошедшему, началъ жить воспоминаніями старины. Въ это время сложилось у него много легендарныхъ сказаній о прошедшей жизни, которая рисовалась ему въ привлекательномъ видѣ, что старое, доброе время было далеко лучше и люди тогда были лучше, простѣе. Народъ уже тогда начиналъ вѣрить, что въ прежнее время были святые, хотя они не знали, какъ молиться Богу, и не ходили въ церковь, и

что самая церковь можетъ служить соблазномъ ко грѣху, и что безъ храма можно спастись. Въ грѣпное право выработалось недовѣріе къ самому ученію церкви. Тогда же, вѣроятно, сложилось огромное количество пародій на молитвы и множество поговорокъ, характеризующихъ отношеніе народа того времени къ церкви и духовенству ¹⁾).

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ общественныхъ событій въ народѣ начинается броженіе мысли, — онъ подвергъ критикѣ существующій порядокъ вещей и отвергъ его. Теперь онъ уже не дорожитъ православіемъ, въ которомъ онъ родился и воспитанъ; онъ начинаетъ ему измѣнять, подъ вліяніемъ текущихъ событій онъ слагаетъ свое міросозерцаніе. Онъ не принимаетъ ненавистнаго ему католичества, не сочувствуетъ и появившейся въ Литвѣ, вслѣдствіе преслѣдованій, раскольнической пропагандѣ, — склонный по своей природѣ къ созерцательной жизни, онъ воспринимаетъ раціоналистическія идеи, распространяемыя здѣсь бѣжавшими послѣдователями ереси жидовствующихъ, проповѣдниками реформаціи, заимствуетъ многое изъ мистицизма. Такъ является духоборчество, которое обращаетъ на себя вниманіе лишь съ 1740 г., хотя зародившійся здѣсь раціонализмъ, прежде чѣмъ проявиться въ такой формѣ, вѣроятно пережилъ уже нѣсколько формацій. Но ученіе этой секты, сложившееся подъ вліяніемъ западнаго мистицизма, піэтизма и разрабатываемое подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ — гоненій, преслѣдованій, получило характеръ мистическій, мечтательный. Отрицая существующій порядокъ церковный и общественный, не признавая ни церкви, ни ея іерархіи и власти человѣка надъ чело-

¹⁾ Слово, іюнь 1880 г., стр. 99—103.

вѣкомъ, эта секта выработала свое положительное ученіе, но съ слишкомъ отвлеченнымъ философскимъ характеромъ. По ученію ея, единственнымъ, безусловнымъ источникомъ вѣры служитъ внутреннее слово, живущее въ каждомъ человѣкѣ, передающееся преемственно чрезъ происхожденіе послѣдователей этой секты отъ невинно убиеннаго Авеля. Авторитетъ этого ученія основывается на томъ, что оно получило свое начало отъ трехъ отроковъ, брошенныхъ въ огненную печь, но не сгорѣвшихъ. Церковь есть духовное общество людей, соединенныхъ внутреннимъ словомъ и внимающихъ его глаголамъ. Поэтому всѣ таинства объясняются въ духовномъ смыслѣ и ви́шніе обряды отвергаются. О крещеніи и причащеніи они говорятъ: «мы крещаемся словомъ Божиимъ и приобщаемся хлѣбу животворному».

Согласно съ своимъ ученіемъ о внутреннемъ словѣ, духоборцы хотя и вѣрятъ въ историческаго Христа и признаютъ дѣло совершеннаго Имъ искупленія, но въ то-же время учатъ, что можно спастись и безъ вѣры въ Него, съ одною вѣрою въ одно внутреннее слово, которое одно и то-же съ Сыномъ Божиимъ и т. д. ¹⁾ Такое отвлеченное, философское ученіе не могло удовлетворить своихъ послѣдователей; имъ нужна была вѣра практическая, удобоисполнимая для нихъ. И вотъ на ряду съ духоборчествомъ является новая секта—молоканство. Затѣмъ, духоборчество, подъ вліяніемъ заботъ и нуждъ жизни, вслѣдствіе нерѣдкихъ переселеній и притѣсненій, мало-по-малу сходитъ съ высоты своего ученія и останавливается на практическомъ примѣненіи нравственныхъ правилъ жизни. Раз-

¹⁾ В. Евр. 1881 г., № 2, стр. 672.

виваясь въ такомъ направленіи, духоборчество наконецъ пришло къ тому, что въ настоящее время ученіе его слилось съ ученіемъ молоканъ, и настоящихъ духоборцевъ теперь уже немного, и главное ядро нашего раціонализма составляютъ молокане ¹⁾).

Такъ какъ молокане не испытывали тѣхъ гнетущихъ обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ выросло духоборчество,—потому что молокане были крѣпостные и за нихъ стояли помѣщики, тогда какъ духоборцы были коренные крестьяне, то ученіе молоканъ не имѣло той отвлеченности и мистицизма, какими отличается духоборчество. Но все-таки и оно не вполне отвѣчало запросамъ и потребностямъ народа. Ученіе ихъ отличается болѣе отрицательнымъ характеромъ, чѣмъ положительнымъ. Ученіе духоборчества здѣсь на столько упростилось, что молокане едва ли какой другой символъ вѣры имѣютъ, кромѣ того, что библія есть слово Божіе, и что поэтому ей слѣдуетъ повиноваться ²⁾. Изъ обрядовой стороны этихъ сектъ, въ виду доказываемой нами мысли, особеннаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, «что исходя изъ того-же источника древне-русскаго раціонализма—іудействующихъ, молокане и духоборцы и по настоящее время сохранили нѣсколько обрядовъ іудейства, какъ воздержаніе отъ употребленія свинины, соблюденіе дня субботняго, а въ нѣкоторыхъ конгрегаціяхъ на Кавказѣ сохранилось немало молитвъ чисто еврейскаго происхожденія ³⁾).

¹⁾ В. Евр. № 2, стр. 688, 1881 г.

²⁾ В. Евр., № 7, стр. 274, 1881 г.

³⁾ В. Евр., № 7, стр. 278, 1881 г.

Такое ученіе еще могло удовлетворять своихъ послѣдователей, пока они находились въ крѣпостной зависимости. Но вотъ наступаетъ новый періодъ въ жизни народа, — уничтоженіе крѣпостнаго права и дарованіе ему свободы. Но это міровое событіе, внесшее столько перемѣнъ въ жизнь народа, не только не остановило раціоналистическаго движенія въ области религіозной, напротивъ способствовало дальнѣйшему его развитію. Оно сильно повліяло на народъ, — возбудило его духъ отъ спячки, въ которой онъ находился, пробудило въ немъ новые запросы и потребности, согласно новому времени и его положенію. Теперь народъ является личностью, на обязанности которой, между прочимъ, лежитъ «обдумывать себя, промышлять самому о себѣ». И если когда, то особенно теперь ему нуженъ былъ пѣстунъ, который-бы руководилъ его. Но духовенство, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, ослабѣвшее въ своемъ вліяніи на народъ еще въ крѣпостное право, а теперь поставленное опять въ непосредственную зависимость отъ него-же, очевидно, не могло вполне исполнить своего великаго назначенія. Затѣмъ вліяніе Крымской кампаніи на жизнь и духовный строй русскаго человѣка, возбужденіе новыхъ потребностей въ жизни всѣхъ сословій и сказавшаяся необходимость образованія молодаго поколѣнія, а потому не мало затратъ на него, — все это не могло не коснуться и нашего духовенства. Необходимость дать образованіе своимъ сыновьямъ и дочерямъ и при этомъ постепенное возрастаніе и вздорожаніе самой жизни заставило духовенство пріискивать для этого средства такимъ или инымъ путемъ. И вотъ отсюда духовенство является хлѣбопашцемъ, берется за эксплуатацію своихъ прихожанъ,

входить въ сомнительныя отношенія со всемогущими евреями и наконецъ рѣшается на различнаго рода поборы за исполненіе священнодѣйствій.

Такое положеніе духовенства отвлекало его отъ исполненія его священной обязанности учительства и руководства своихъ пасомыхъ, вовлекло его въ круговоротъ обыденной жизни, въ борьбу за личное существованіе. Это принизило его и вызвало въ немъ нѣкоторыя темныя стороны, давшія мѣсто соблазнамъ и заблужденіямъ въ сужденіяхъ о немъ. Все это даетъ сильный толчекъ развитію религіознаго раціонализма въ народѣ. Духовенство его не удовлетворяетъ, общество, которое обуялъ духъ спекуляціи, попирающій высшія человѣческія достоинства, въ пользу низшихъ животныхъ инстинктовъ, отталкиваетъ отъ себя всякаго свѣжаго, здороваго человѣка ¹⁾. Вездѣ онъ видитъ неправду, ложь и отвергаетъ существующій порядокъ вещей. Какъ еще не способный отдѣлять самое дѣло отъ дѣлателя, церкви отъ ея представителей, онъ свою неприязнь къ послѣднимъ цѣликомъ переноситъ на первую, отрицаясь отъ послѣднихъ, отрицается и отъ первой и вырабатываетъ самъ себѣ идеалы, міросозерцаніе, которымъ и желаетъ слѣдовать. Въ виду новыхъ условій жизни является потребность въ новомъ ученіи и устройствѣ недовольныхъ существующимъ порядкомъ вещей. Отсюда являются старовѣры и новаторы. Первые, какъ сжившіеся съ старымъ временемъ, подъ вліяніемъ котораго сложился ихъ образъ мыслей, ихъ взгляды и убѣжденія, не идутъ даль-

¹⁾ Ц. В. 1882 г., №№ 21, стр. 2; 23, стр. 3; 25, стр. 2; 35, стр. 1; 30, стр. 2; 1883 г. № 20, стр. 3 и т. д.

ше мистицизма и крайностей стараго ученія, поэтому остаются при прежнемъ и доживаютъ свой вѣкъ, вторые идутъ дальше въ своемъ вѣроученіи и своемъ устройствѣ. Поэтому, хотя послѣдователей молоканства еще много, но дни его сочтены, разложеніе въ немъ уже началось. У послѣдователей его замѣтно ослабленіе интереса къ дѣламъ вѣры, небрежное посѣщеніе нѣкоторыми молеленъ и вообще неустойчивость тѣхъ началъ, которыми они поддерживались во дни гнета и гоненій. У многихъ септанскихъ общинъ появляются случаи нечестныхъ стяжаній на общественный счетъ, въ нѣкоторые молоканскіе и духоборческіе дома проникаютъ пороки, противъ которыхъ они такъ ратовали, какъ напр. пьянство, и это въ семьяхъ издавна уважаемыхъ, выдающихся. Изъ послѣднихъ извѣстій людей компетентныхъ, заслуживающихъ довѣрія, видно, что молоканство уже дошло до своего абсурда. Преосвящ. Гермогенъ характеризуетъ современное развитіе молоканства въ такихъ чертахъ: «Дѣйствія Анны (проповѣдницы) поражаютъ сумасбродствомъ: она изъ чаши, наполненной какой-то жидкостью, состоявшею, по словамъ нѣкоторыхъ, изъ воды, вина, человѣческой крови и какаго-то чернаго порошка, вынимаетъ кусочки хлѣба и раздаетъ своимъ послѣдователямъ; она скачетъ своими босыми ногами въ ведрѣ съ водою и потомъ заставляетъ своихъ послѣдователей пить эту воду и разносить ее по домамъ, какъ святыню!... Константинъ (новоявленный апостолъ) ведетъ себя какъ настоящій разбойникъ и бѣсноватый; удивляться только нужно, какъ онъ находитъ себѣ адептовъ: онъ то и дѣло бьетъ палкою то людей по головамъ, то св. иконы, и для чего?... Иконы бьетъ палкою для того, чтобы

діаволь отъ иконъ не перешель на нихъ»¹⁾. Такимъ образомъ въ настоящее время и духоборчество и молоканство умирають, и на развалинахъ ихъ создается новая форма религиозно-раціоналистическаго движенія, болѣе приспособленная къ условіямъ новой жизни, къ потребностямъ и быту народа; раціонализмъ опять обновился и проявился въ лицѣ штунды²⁾.

Итакъ начало и источникъ штундизма лежитъ не въ личности Бонекемпфера и не въ сотрудникахъ его, а глубоко въ исторіи нашихъ раціоналистическихъ сектъ. Происхожденіе его чисто-національное, онъ выросъ на русской почвѣ, вслѣдствіе отрицательнаго отношенія народа къ существующему порядку церковнаго и общественнаго быта, вышелъ изъ недовольства окружающимъ его, съ чѣмъ ему приходилось сталкиваться,—онъ есть послѣднее слово нашего раціоналистическаго движенія. Не будь даже вліянія лютеранства, штундизмъ все-таки явился-бы, хотя, можетъ быть, и не такъ скоро. Это ясно видно изъ показаній на судѣ самихъ штундистовъ и ихъ вожаковъ, обвинявшихся въ распространеніи секты. Напр., Михаилъ Ратушный слѣдующее высказалъ въ свое оправданіе: «что онъ не намѣревался основать какую-либо новую секту, но что это вышло случайно: на одномъ сборищѣ рѣчь зашла о духовной жизни, а присутствующій тутъ-же священникъ ничего не могъ объяснить на предложенные вопросы. Тогда, пояснилъ Ратушный, возгорѣлось во мнѣ желаніе собственнымъ умомъ понять слово Божіе и растолковывать его другимъ. Охотниковъ слушать явилось множество; всѣ

¹⁾ Ц. В. 1883 г. № 10, стр. 9.

²⁾ Хер. Еп. Въд. 1876 г.—«Штунда и штундисты».

шли добровольно и всѣхъ учили я, какъ самъ понималъ» ¹⁾. Отсюда дѣлается яснымъ непостижимый, повидимому, фактъ большаго успѣха и быстроты распространенія штундизма и одновременности его появленія въ нѣкоторыхъ, иногда отдаленныхъ другъ отъ друга, городахъ ¹⁾.

Штундизмъ не сразу и не вдругъ появился тамъ, гдѣ онъ существуетъ теперь, а распространялся постепенно. Родиной и колыбелью его считаютъ Херсонскую губ., откуда вышли первые вожаки его. Появленіе его относятъ къ 60 гг. настоящаго столѣтія, приблизительно къ 62—64 гг. Но еще ранѣе этого онъ уже существовалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, въ Одесскомъ уѣздѣ. Поэтому бродившая, неудовлетворявшаяся устарѣвшими формами раціонализма мысль Малоросса скоро нашла себѣ здѣсь примѣненіе и выраженіе. Самую видную роль пропагандиста игралъ здѣсь пасторъ Бонекемпферъ изъ колоніи Рорбахъ! Замѣтивъ въ сосѣдяхъ Малороссахъ полное невѣжество въ религіи, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и нехристіанскую жизнь, онъ принялъ на себя обязанность просвѣтить ихъ въ истинахъ вѣры, направить ихъ на путь истинной христіанской жизни и сдѣлать изъ нихъ «друзей Божіихъ», какъ онъ съ своими послѣдователями. Но при этомъ онъ самъ, какъ человѣкъ широкихъ взглядовъ на христіанство, не только не ставитъ ихъ во враждебное отношеніе къ православію, напротивъ совѣтуетъ имъ не отдѣляться отъ церкви, говоря, что можно быть истиннымъ христіаниномъ и принадлежать къ Церкви. Онъ наставляетъ ихъ читать и изучать евангеліе, но съ тѣмъ, чтобы примѣнять его къ жизни, жить такъ, какъ

---

¹⁾ В. Евр. № 7, 1881 г., стр. 304 и 303.

учить оно. Такимъ образомъ сѣмена, бросаемя подобными сѣятелями на русскую почву, должны были принести свой плодъ: они падали на удобную почву, подго овлечную предшествовавшими рационалистическими сектами. Поэтому штундизмъ быстро привился здѣсь и началъ распространяться въ сосѣднихъ селеніяхъ. Такъ бродившая мысль Великоросса подъ вліяніемъ общественныхъ событій и разлагающагося молозанства попала опять въ колею, нашла себѣ дорогу, по которой и пошла быстрыми шагами въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи и распространеніи, поне по нѣмецкому ладу, а согласно съ своими личными интересами и потребностями.

Между прочимъ, ни духовенство, ни свѣтское начальство не знало о появленіи штунды, и въ это мирное для него время онъ уже успѣлъ наwerbenъ себѣ не мало послѣдователей, и распространился по Херсонской губ. въ уѣздахъ: Херсонскомъ, Ананьевскомъ, Одесскомъ и Елисаветградскомъ, и прошло не менѣе пяти лѣтъ, когда пошли громкіе слухи объ этой сектѣ, заговорила печать и появился не одинъ случай столкновенія православныхъ съ штундистами, тогда и появляется впервые знакомство духовной и свѣтской власти съ нимъ. Появившись въ Одесскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ, сосѣднихъ съ колоніей Рорбахъ, Раснополѣ, Игнатовѣ и Основѣ, онъ одновременно появился и въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, гдѣ центральнымъ пунктомъ было мѣстечко Любомірка, и дѣятельную пропаганду велъ Ив. Рябошапка.

Въ 70-хъ годахъ онъ появился въ Кіевской губ. и первымъ мѣстомъ его появленія было село Плоское, Тарашанскаго уѣзда, главнымъ представителемъ его является

однодворецъ Павелъ Цибульскій. Но личность его незначительна: онъ былъ малограмотенъ и не отличался способностями. Самое видное мѣсто, какъ пропагандистъ, въ Кіевской губ. занимаетъ крестьянинъ села Чаплинки Герасимъ Балабанъ, высланный оттуда впослѣдствіи на мѣсто своей родины за пропаганду. Съ появленіемъ штундизма въ Кіевской губ., мѣстныя власти и духовенство дѣятельно принялись за обращеніе и вразумленіе заблудившихъ, и былъ успѣхъ; но съ появленіемъ Балабана никакія мѣры не имѣли успѣха, фанатизмъ его послѣдователей доходилъ до крайности, и штундизмъ быстро распространялся по Таращанскому, Сквирскому и Звенигородскому уѣздамъ. Съ 70—76 гг. въ Кіевской губ. являются дѣятельные и энергичные проповѣдники Лясоцкіе, которые имѣли сношенія съ Херсонскими штундистами, въ 77 съ Волынскими и даже заграничными. Въ Волынской губ. распространяемъ былъ штундизмъ съ характеромъ анабаптизма, тамошними нѣмцами-колонистами; изъ нихъ извѣстны пасторы: Рогувкъ, близъ Житомира, Карль Ондръ, Шиве, Нечовичъ, Ширганъ, Нейманъ и Лясконсъ. Они вели дѣятельно пропаганду и имѣли успѣхъ. Но административная власть скоро попала на ихъ слѣдъ, найдено было письмо Ондра къ представителямъ баптистской корпораціи въ Гамбургѣ. «Въ 76 г. онъ писалъ въ Гамбургъ, что въ его присутствіи русскій братъ Иванъ Лясоцкій, въ колоніи Нейдорфъ, перекрестилъ первую православную женщину, что событіе это произвело радость между баптистами въ Россіи, и что кромѣ того, около Кіева находится еще двадцать два лица, обращенныхъ въ баптизмъ. Въ томъ-же письмѣ Ондра увѣдомляетъ о полученіи собранныхъ въ Гамбургѣ въ поль-

зу русскихъ братьевъ баптистовъ 212 марокъ» ¹⁾). Вслѣдствіе этого нѣмецкіе пропагандисты высланы были за границу и въ царство польское. Но штундизмъ отъ этого не пересталъ распространяться,—онъ распространяется въ Подольской губ., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Екатеринославской, Херсонской, Полтавской, въ Могилевской, Черниговской и наконецъ начинаетъ проникать въ Петербургъ ¹⁾). Вездѣ первыми его проповѣдниками являются грамотные, толковые и успѣвшіе познакомиться съ Свящ. Писаніемъ крестьяне, затѣмъ волостные писаря, старшины, заѣзжіе купцы и даже женщины. Среда, въ которой распространяется штундизмъ, это русское православное населеніе, крестьянство, купечество, ремесленники, торгоши, иногда распространяется и въ средѣ войска, какъ напр. въ Петербургѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ оказывается, что штундизмъ имѣетъ успѣхъ даже въ средѣ раскольниковъ и евреевъ ²⁾).

Число послѣдователей штундизма въ настоящее время еще не опредѣлено,—ихъ считаютъ просто тысячами. По свидѣтельству одного обратившагося въ православіе штундиста въ 1882 г., число послѣдователей этой секты, когда онъ записывался въ секту, было 10.000, и это, надо замѣтить, только въ одной Херсонской губ. ³⁾). Цифра, очевидно, должна увеличиться въ нѣсколько разъ, считая послѣдователей штундизма въ другихъ городахъ Малороссіи и Великороссіи.

(Продолженіе въ слѣд. номеръ).

¹⁾ Ц. В. 1882 г., № 43, стр. 11.

²⁾ Правосл. Обзор. 1876 г., апрѣль, стр. 810.

³⁾ Церк. В. 1883 г., № 18, стр. 13.

Сомнительно. Штундисты хвастливо преувеличиваютъ число своихъ послѣдователей. Они записываютъ въ свои списки и тѣхъ, кто является въ ихъ собранія изъ простаго любопытства. Есть факты. Ред.

Къ свѣдѣніямъ о проѣздѣ чрезъ Одессу Его Блаженства
Патріарха Іерусалимскаго.

(Рѣчь о. настоятеля Одесской греческой церкви, Архимандрита Евстаѳія Вулизма, произнесенная при посѣщеніи Патріархомъ Греческой церкви, на греческомъ языкѣ).

Блаженнѣйшій!

«*На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона*» (Псал. 136), говорили въ Вавилонѣ плѣнные Іудеи, когда плѣнившіе ихъ, потѣхили ради, или въ знакъ презрѣнія, требовали у нихъ пѣснопѣній и Сіонской пѣсни. Мы же, пребывающіе здѣсь греки, не были уведены въ плѣнъ,—мы «*не обесихомъ на вербихъ органы наша*»; но держа ихъ въ рукахъ, мы поемъ совмѣстно съ единовѣрными намъ, оказывающими намъ гостепрѣимство, братіями, на разныхъ языкахъ «*пѣсьнь Господню*». При всемъ томъ «*мы съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона,*»—и возрыдали, подобно Нееміи, когда услышали, что «*тамъ въ странѣ во озлобленіи велицъ и въ поношеніи, и стѣны Іерусалима разорены*» (Неем. 1. 3. 4.). Мы долго рыдали, долго плакали, представляя себѣ тѣ бѣдствія, кои въ дни наши постигли Іерусалимскую церковь. Но какъ тогда Господь Богъ, внявъ ихъ слезамъ, послалъ имъ Эздру и Неемію, такъ и днесъ Онъ призываетъ тебя отбыть въ Іерусалимъ, совершить дѣло обоихъ пророковъ,—возстановить подобно Эдрѣ храмъ, собрать во едино священныя книги, сдѣлать обязательнымъ чтеніе ихъ и выполненіе

предписываемыхъ въ нихъ постановленій; подобно Нееміи — возстановить стѣны Іерусалима, укрѣпить ихъ и приставить къ нимъ бдительную стражу, ибо со всѣхъ сторонъ, разными способами, многочисленные недруги наши преслѣдуютъ и притѣсняють градъ «Господень». *«Ты же ни ужасайся, ниже убойся (Ис. Нав. 1, 9): Богъ есть и будетъ заступникомъ твоимъ»* (Пс. 58). Молитвы всѣхъ православныхъ препровождаютъ тебя и слѣдуютъ за тобою. Купно съ ними и мы, высоко цѣня то, что изъ всѣхъ грековъ мы первые встрѣчаемъ тебя въ семь гостеприимномъ, носящемъ греческое имя, градѣ, на который впервые вступила стопа Патріарха, возсылаемъ Богу о Блаженствѣ твоёмъ наши сердечныя пожеланія и моленія, — въ томъ, въ особенности, храмѣ, гдѣ въ теченіи пятидесяти лѣтъ покоился священный прахъ Вселенскаго Патріарха. *«Крѣпись и мужайся, ни ужасайся, ниже убойся: яко съ тобою Господь Богъ твой во всѣхъ, а може аще поидеши»* (Иисусъ Нав. 1, 9).

На рѣчь о. Архимандрита Евстаѳія Блаженнѣйшій Патріархъ отвѣчалъ приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Досточтимый Архимандритъ и эпитропъ *) нашъ!

«Церковь Іерусалимская благосклонно приѣмлетъ, въ лицѣ Вашей мѣрности, искреннія чувства и молитвы, которыя Вы вознесли за нее, и благословляетъ Ваше Высо-

---

*) О. Архимандритъ Евстаѳій Вулизма получилъ отъ Блаженнѣйшаго званіе эпитропа съ возложеніемъ на него креста, подобнаго нашему Архимандричьему. Какъ эпитропъ, о. Евстаѳій уполномоченъ, между прочимъ, принимать пожертвованія на св. гробъ Господень для отсылки по назначенію.

копреподобіе вмѣстѣ со всѣми, обитающими въ Одессѣ, единоплемениками. Славлю всегда промышляющаго о Своей Святой церкви Господа нашего Иисуса Христа, соизволившаго возвысить меня, послѣдняго раба Своего, и повелѣвшаго направлять ко спасенію ближнихъ и охранять обуреваемый волнами духовный кивотъ — церковь Иерусалимскую и святой Сіонъ.

Молитесь всегда за меня, да укрѣпитъ меня Господь и да явлюсь достойнымъ исполнителемъ священной миссіи, къ которой Онъ призвалъ меня. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и благословеніе святаго Сіона да будетъ со всѣми вами».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1884 ГОДЪ

на новую еженедѣльную литературно-политическую газету

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравія и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всѣмъ отдѣламъ программы: 2) Фельетонъ. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія—оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обзорѣніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обзорѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученые, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Шарады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговыя и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» предпринимается съ цѣлю доставить читающей публикѣ, за *недорогую* сравнительно цѣну, такую газету, въ которой, вмѣстѣ съ сжатымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обзорѣнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ сжатой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живо-

сти изложенія, сообщить какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

Соотвѣтственно этому въ 1-мъ отдѣлѣ «Еженедѣльнаго Обзорнія», независимо отъ статей и замѣтокъ по всѣмъ частямъ программы, имѣется въ виду преимущественно помѣщать популярныя научныя статьи и изслѣдованія, имѣющія практическое примѣненіе. Статьи будутъ частію оригинальныя, частію въ формѣ переводовъ и сокращеній съ иностранныхъ языковъ. 2-й отдѣлъ посвящается беллетристикѣ. Здѣсь редація постарается избѣгнуть помѣщенія длинныхъ, тянущихся въ десяткахъ №№, произведеній, заботясь не о количествѣ беллетристическаго матеріала, но о качествѣ его. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи между прочимъ будетъ обращено вниманіе на разборъ учебныхъ пособій и книгъ для чтенія, при выборѣ которыхъ родители и руководители дѣтей встрѣчаютъ наиболѣе затрудненій. Кромѣ того особенное вниманіе будетъ обращено на подробное по возможности ознакомленіе читателей съ новостями текущей журналистики, главнѣйшимъ образомъ съ произведеніями лучшихъ нашихъ беллетристовъ и поэтовъ. Въ обзорніи газетъ будетъ помѣщаемъ сводъ существенно-важныхъ и наиболѣе интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати по текущимъ вопросамъ. Театральная и музыкальная хроника будетъ постояннымъ отдѣломъ въ газетѣ.

Внутреннему и иностранному обзорнію, въ виду массы читателей, лишенныхъ возможности получать ежедневныя газеты, приданъ будетъ по преимуществу *фактический* характеръ. Избѣгая сухаго перечня фактовъ или механическаго сѣпленія въ одно цѣлое разнообразныхъ извѣстій, редація постарается давать въ каждомъ № полную по возможности картину русской и заграничной жизни за недѣлю, не опуская изъ виду ни одного, сколько нибудь выдающагося явленія въ общественной жизни. Отдѣлъ этотъ имѣется въ виду сдѣлать какъ-бы справочной лѣтописью событій, совершенно необходимой даже для лицъ, выписывающихъ ежедневныя газеты и часто теряющихся въ массѣ важныхъ и неважныхъ фактовъ, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противрѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой.

«Еженедѣльное Обзорѣніе» является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедѣльной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявили согласіе между прочимъ слѣдующія лица: А. В. Кругловъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Северинъ, Л. X. Симонова, Н. М. Ядрияцевъ и пр.

«Еженедѣльное Обзорѣніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по *воскресеньямъ* въ размѣрѣ отъ *одного* до *трехъ* листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложений **три руб.** въ годъ съ доставкой и пересылкою; а съ приложениями **четыре руб.** въ годъ. Въ наступающемъ 1884 г. редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ **четыре руб. десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ** различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ втрое дороже. Для того, чтобы редакціи вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для рассылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ. Въ виду небольшой цѣны изданія, подписка принимается только на годъ. Допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей, при чемъ при подпискѣ вносится **два руб.** и остальные деньги въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1884 г.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедѣльнаго Обзорѣнія», въ С.-Петербургѣ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26. Городскіе подписчики могутъ сверхъ того подписываться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» (Невскій Пр. № 38) и Тузова (Бол. Садовая № 16).

Первые №№ «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года, и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получатъ бесплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель **И. В. Скворцовъ.**

Изъ редакціи «Еженедѣльнаго Обзорѣнія» можно выписывать слѣдующія книги:

1) Въ области практической философіи. И. В. Скворцова. С.-Пб. 1883. ц. 50 коп. съ пер. и оставшуюся въ незначительномъ количествѣ экз. книгу того-же автора:

2) Въ защиту блага духовенства. (Разборъ книги Н. Елагина о бѣломъ духовенствѣ) И. Старова (псевдонимъ). Ц. 1 р. съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ.

„БЛАГОВѢСТЬ“,

ОБЩЕДОСТУПНОЕ, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ,

выходитъ два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ 1 до 2-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р., съ пересылкою и доставкою.

Адресъ Редакціи и Конторы Редакціи „БЛАГОВѢСТЬ“.
Г. Харьковъ, Ивановская ул. на Пескахъ, д. Захарьева.

Заканчивая первый годъ изданія журнала «Благовѣсть», считаемъ нужнымъ сказать своимъ читателямъ нѣсколько словъ. Рекомендовать намъ, кажется, уже нѣтъ надобности. Наше знамя—Православно-Русскіе вѣрноподанные интересы, и больше ничего. На сколько трудно носить теперь это знамя, да еще въ провинціи, пойметъ всякій..... Но будемъ нести его, пока Господу Богу это угодно. Всѣмъ сочувствующимъ и помогающимъ нашей дѣятельности приносимъ Русское спасибо. Маленькое наше изданіе, съ Божіею помощью, завоевываетъ себѣ извѣстное положеніе, и, намъ кажется, это потому, что никто не можетъ упрекнуть насъ въ неискренности.

Издавая журналъ „Благовѣсть“ исключительно съ нравственною цѣлію, мы не ищемъ прибыли, и останемся

всегда довольны, ежели только не будемъ въ убыткѣ. Имѣя подписчиковъ и въ отдаленныхъ краяхъ нашего отечества, куда почта доходитъ не скоро, особенно въ осеннее время, мы нынѣ же открываемъ подписку для слѣдующаго 1884 года на журналъ „Благовѣсть“, и при этомъ объявляемъ, что всѣ подписавшіеся не позже 1-го ноября текущаго года, немедленно получаютъ, въ видѣ бесплатной преміи, книгу духовно-нравственнаго содержанія въ 22 печатныхъ листа и въ 350 страницъ.

Редакторъ-издатель **Гр. Кулжинскій.**

СОДЕРЖАНІЕ: Чтеніе о Св. Крестѣ.—Штундизмъ и разборъ его ученія.—Къ свидѣніямъ о проѣздѣ чрезъ Одессу Іерусалимскаго Патріарха.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется. Одесса, 27-го Октября 1883 г.

Цензоръ протоіерей **Алексѣй Соловьевъ.**

«Славянская Типографія», въ Одессѣ, на углу Ланжерон. и Гаванной, д. № 23.